

ТАНЯ СВОН

КРОВЬ
НЕ ПРЕДАСТ

ВКУС ПАМЯТИ

Таня Свон
Вкус памяти
Серия «Вкус памяти», книга 1
Серия «Охотники за мирами»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65896813
Вкус памяти: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-156345-5

Аннотация

Уже несколько веков люди и вампиры живут без войн. Но не все видят счастье в равенстве. Грядет переворот, который готовился не одно десятилетие.

Сандра переезжает в столицу, чтобы начать жизнь с чистого листа. Случайность или судьба вкладывает в руки девушки ритуальный клинок, что давно считался пропавшим? Теперь на Сандру открыта охота. Ей придется научиться выживать, и Нокс готов в этом помочь. Но можно ли верить едва знакомому парню из городской банды Химер? Да, если у тебя нет выбора.

Содержание

1	5
2	21
3	44
4	63
5	73
6	92
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Таня Свон

Вкус памяти

© Таня Свон, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

1

– Да, мам, в колледже все отлично. – Камень, который я сжимала в руке, пульсировал светом, поглощая каждое лживое слово. Все мои фразы, пропитанные враньем и услышанные одним осколком адуляра, моментально передавались тем, у кого есть другие кусочки разбитого лунного камня. Моим родителям.

Эта простая, но незаменимая вещичка называется эххо. С его помощью можно связаться даже с тем, кто находится за тысячи километров от тебя. Жаль, что приходится использовать эххо для обмана близких, но иного пути нет.

– Сандра, – голос мамы прозвучал будто внутри моей головы, и я крепче стиснула в пальцах потеплевший камень, – у меня нехорошее предчувствие. Точно нет никаких проблем с учебой, новыми предметами? Может, преподаватели слишком давят на первокурсников?

Чтобы сдержать вздох, полный досады, мне пришлось до боли прикусить губу. Черт! Неужели моя ложь настолько отчетливо звенит в голосе, что мама что-то заподозрила?

– Все отлично, – как можно увереннее протянула я, а сама покосилась в сторону улицы. Оттуда в закоулок, где я пряталась от городского шума, пьяной походкой двинулся смердящий алкоголем незнакомец.

Я скривилась от раздражения и прошила мужчину искря-

щимся злостью взглядом.

– Сейчас вот с девочками пойдем в библиотеку, делать домашку, – спокойно и громко произнесла я.

Мерзкий незнакомец услышал меня, одарил удивленным взглядом и тут же попятился прочь. Похоже, не только я мечтаю хоть каким-то образом найти уединение в этом огромном, жужжащем, как улей, городе.

– А, занимаетесь уроками, – понятно прошептала мама.

Я прикрыла глаза и ярко представила, как она тепло улыбнулась. В груди сразу защемило, а я, ощутив нарастающие тоску и стыд, поспешила сбежать.

– Ладно, мам, я пошла. А то девчонки уже зовут. Папе привет!

Немного погодя небольшой камень молочного цвета потух – связь оборвалась. Я тяжело выдохнула, привалилась спиной к кирпичной стене и сползла на землю. Там меня окончательно поглотила тень безлюдного переуллка, спрятав в сумеречный кокон, в который даже звуки, казалось, не проникали.

Сколько еще я смогу обманывать родителей?

В лицо ударил жар стыда, щеки и уши запылали. Я тут же стянула тонкую серую шапку, и по плечам рассыпались пересушенные дешевой краской розовые волосы – единственная яркая деталь в моей нынешней жизни.

В колледж, который для меня выбрали родители, я не по-

пала, намеренно прогуляв вступительные экзамены. Однако родным об этом ничего не сказала. Пусть думают, что прилежно учусь. А я пока буду обустраивать свою жизнь по-своему. Так, как сама хочу.

В студенческое общежитие меня, само собой, не пустили, и все деньги пришлось потратить на съём захудалой комнатки. С работой тоже не заладилось: достойное место без образования вчерашней школьнице не найти, если только не блещешь выдающимся умом и особыми талантами. У меня ничего из этого списка не имелось. Зато амбиций – хоть отбавляй!

Самоуверенность завела меня в Нью-Сайд – шикарный город, который оправданно называют столицей не только Равена, но и мира. А все потому, что именно здесь находится штаб Единого Сената. Еще про Нью-Сайд частенько говорят, что это город, исполняющий мечты. Только вот мало сюда попасть. Нужно как-то выжить. Особенно если эти самые мечты с треском провалились.

В мыслях снова эхом прозвенел восторженный голос мамы. Она так гордилась, что я «поступила» в один из лучших колледжей страны, «схватила удачу за хвост» и все такое... Но учеба на дипломата пусть и перспективна, но далека от моих мечтаний. Этого для меня хотели родители. Но не я сама.

Я вообще не просила ничего из того, что мне давали в избытке. Уже и не вспомню все кружки, секции и команды, в

которых я оказалась по настоящию родных. Такое чувство, что мама и папа не смогли смириться с тем, что их дочь – обычный человек, не способный к магии ни в каких ее проявлениях, а потому решили довести до совершенства любые физические навыки, которые можно развивать.

У меня не было ни секунды свободного времени из-за тренировок, секций и репетиторов. Нескончаемые занятия, подготовки к экзаменам, полировка знаний, контроль каждого шага...

Хватит.

Теперь, вырвавшись из-под удушающей опеки, я всего лишь хочу быть собой.

Ухмыльнувшись этим мыслям, я поднялась с сырой после короткого дождя земли, отряхнула выцветшие джинсы и поправила растрепавшиеся локоны неестественного цвета закатного неба.

Быть собой, значит...

Когда я еще жила с родителями и только строила планы, эти слова звучали куда проще. Понятнее. Я знала, что никогда не прогнусь под чужие указки: не стану поступать в выбранный семьей колледж, не буду удобной и послушной. С предвкушением представляла дни, когда наконец дорвусь до Нью-Сайда и начну новую жизнь. И вот я здесь, в огромном городе, где никому не нужна ни я, ни мои амбиции.

Я знаю, чего делать не хочу, но все еще понятия не имею, к чему стремлюсь. К свободе? Вот она, бери! Иди куда хо-

чешь! Делай что хочешь! Только не забывай врать родителям, что ты прилежная студентка-первокурсница и будущий дипломат! Не переживай, ты обязательно расскажешь семье правду, когда добьешься успеха. Смеясь, признаешься, что все это время не пыхтела на унылых парах, а строила карьеру.

«Ага, карьеру, – издевательски пропищал внутренний голос. – Петь на улицах – это не карьера, а жалкая попытка выжить. И, кстати, не особо успешная».

Носок ботинка встретился с бутылкой, что валялась посреди переулка, и та полетела в стену. Стекло со звоном ударилось о камень и разлетелось на осколки, а меня тут же настигла карма в виде брызг с затхлым ароматом спирта. Я поморщилась, в очередной раз проклиная свою импульсивность, выругалась под нос и побрела обратно к проспекту.

Похоже, придется вернуться на съемную квартиру, переодеться. У меня и раньше были проблемы с солдатами, патрулирующими город, а благоухая, как последняя бездомная оборванка, я стану еще более привлекательной мишенью для хранителей порядка.

Пока я думала о своем туманном будущем и совершенно бесперспективном настоящем, на мои плечи словно легла многотонная глыба. Это закономерное последствие полного лжи разговора с родителями. Дыхание стало тяжелым, мышцы налились сталью, взгляд поник, а мысли в голове замедлились, будто мухи, увязшие в смоле.

Несмотря перебирая ногами, я плелась к главной улице, двигаясь навстречу огням большого города, шумной толпе и музыке, льющейся из каждой забегаловки. Когда я только приехала, все это казалось ежедневным ярким праздником. Теперь же стало понятно: если это и праздник, то точно не мой.

Этим выводам вторил слабый звон скудного количества монет, которые я выгребла из кармана куртки. Глядя на эту не внушающую доверия горсточку, я поморщилась. Если на метро не хватит – это конец. Конец законопослушной жизни и моей нервной системе. Потому что, даже оставшись на мели, я не сдамся, не поеду в родной город. Просто методы выживания станут другими.

Пока что я не настолько отчаялась, чтобы признать поражение и идти с повинной к родителям. Ни капли не сомневаюсь – они увезут меня тотчас, едва скажу, в каком состоянии и где нахожусь, когда и что в последний раз ела и каким образом на эту самую еду заработала. Слишком правильные, даже щепетильные, родственники ни на секунду не оставят меня в таком положении.

Только вот для меня это будет означать полный проигрыш – свидетельство, что я ни на что не способна сама. Единственное, что мне останется, – следовать указаниям и быть такой, какой меня всегда надеялись видеть. Правильной. Послушной. Удобной.

Меня передернуло, а кожу лизнула нервная дрожь. Ну уж нет! Всю жизнь я делала то, что от меня ждали. Не понравив-

лось. Больше не хочу. И не буду!

Я мотнула головой, прогоняя дурноту и наваждение мрачных мыслей. Снова опустила глаза к горстке монет и принялась трепетно перебирать свои последние гроши, отсчитывая сумму на дорогу до дома. Едва я вывернула на проспект, монетки заблестели, отражая неоновый свет, но я даже подумать об этом не успела, когда кто-то с силой в меня врезался.

В глазах потемнело, я шумно втянула носом воздух и заметно покачнулась. Последние сбережения, сверкнув на прощание серебристыми гранями, со звоном посыпались на асфальт. Меня затрясло от гнева, сердце сжалось от обиды и разочарования.

– Смотри, куда прешь! – Я метнула яростный взгляд на обидчика, но тут же прикусила язык. Из-под плаща мужчины, что суетливо пытался меня обойти и нырнуть в новый поток людей, угрожающе сверкнул металл.

Я оторопело отшатнулась и тут же налетела спиной на очередного прохожего. Незнакомец от души обругал мою неуклюжесть, но едкие слова донеслись словно сквозь туман. Люди продолжали обходить меня, подобно воде, обтекающей камень. Они неслись куда-то, не обращая внимания ни на испуганную девушку, ни на незнакомца, который прятался с оружием в огромной толпе шумного проспекта.

Мужчина в мою сторону даже не смотрел. Он проталкивался сквозь народ, снова переходя на бег, пока я глупо глядела ему вслед.

Однако ступор рассеялся, когда неестественно мощный поток воздуха незримой свистящей стрелой пронесся прямо возле меня. Я невольно отшатнулась. Взгляд метнулся в сторону, куда была направлена чужая атака. В глубине души я знала, кто будет целью, но все равно тихо охнула, когда незримые пути сковали человека, который еще несколько секунд назад едва не сбил меня с ног.

Когда незнакомец потерял равновесие и повалился на землю, из-под его плаща с металлическим лязгом выпал меч. Клинок звонко клацнул о землю и со скрежетом проехал пару метров по асфальту.

Интересно, мне одной лязг металла показался оглушительным? Словно весь остальной мир умолк, слушая стоны тонкого, блестящего серебром лезвия, которое оказалось почти у моих ног.

Наблюдавшая за развернувшейся сценой толпа вокруг на секунду стихла. Осознание приходило медленно. Я тоже застыла как вкопанная, не зная, что делать. Но даже тогда, когда люди вокруг с криками, в полной суматохе бросились прочь, я так и не посмела шелохнуться. Стояла и глядела на клинок, поблескивающий в неоновых огнях.

Кто-то больно наступил мне на ногу и пихнул локтем под ребра. Жгучие неприятные ощущения мгновенно привели меня в чувство. Сбросив морозное оцепенение, я побежала.

Попыталась пробраться сквозь толпу, стать частью единого обезумевшего потока, но тот настырно пытался меня вы-

плюнуть. Люди вокруг словно озверели и были готовы растоптать друг друга, лишь бы поскорее унести ноги из эпицентра зарождающейся потасовки. В такой круговерти мне не удалось и метра пройти.

Я не удержала равновесие, когда кто-то с силой меня пихнул. Всплеснув руками, я неуклюже рухнула на землю посреди опустевшего пяточка улицы. Из глаз посыпались искры, тупая боль разлилась по плечу и спине. Из горла вырвался не то стон, не то хрип, и я на несколько секунд скрючилась на асфальте. Лишь услышав звук быстро приближающихся шагов, я распахнула веки и чуть не вскрикнула от нарастающей тревоги. Прямо на меня темным ураганом неслись абсолютно незнакомый черноволосый парень, с каждым мгновением неминуемо становясь все ближе.

Рука сама потянулась в сторону, пальцы быстро нашарили на земле холодную рукоять. Я крепко стиснула меч и, ощутив, как по коже вдруг будто пробежали разряды молний, вскинула клинок перед собой.

Однако парень, на которого было направлено острие, на меня нападать и не думал. Брюнет меня вообще, похоже, не замечал. Его стальной взгляд оставался прикован к мужчине, который корчился на земле, разрывая невидимые путы.

– Ну уж нет, – сквозь зубы процедил парень, и я заметила, как между его пальцев что-то мелькнуло.

Лист, исписанный какими-то символами. Бумажный амулет? Рассмотреть получше я не успела, потому что испещ-

ренный знаками клочок вдруг начал стремительно растворяться в воздухе, будто пожираемый незримым пламенем.

Парень вытянул руку перед собой в тот момент, когда между его пальцев рассеялись последние кусочки амулета. Воздух завибрировал. Кровь заледенела у меня в жилах. Я не увидела, но почувствовала, как под рукой bruneta загудел поток незримой энергии.

Сделав короткое, едва уловимое движение кистью, парень обрушил высвобожденную из амулета магию на своего противника. Тот только успел вырваться из незримых цепей и теперь снова оказался распластан по земле.

Пользуясь заминкой врага, brunet в несколько шагов сократил разделявшее их расстояние, запрыгнул противнику на спину и заломил ему руки. Поверженный мужчина зашипел сквозь зубы и попытался скинуть соперника.

Я шумно вздохнула, не сумев совладать с эмоциями. Я была уверена, что до меня нарушителям порядка нет никакого дела, но, как оказалось, ошибалась.

– Чего застыла?! – рявкнул парень, пронзив меня стальным взглядом. – Беги!

Мои глаза в ужасе расширились, и в эти короткие мгновения лицо мага прочно осело в моей памяти. Разум еще не успел обдумать, глаза – рассмотреть, но сознание уже запечатлело все черты незнакомца.

Однако, несмотря на мое секундное замешательство, повторять приказ дважды ему не пришлось. Боль мигом испа-

рилась, и я молниеносно вскочила на ноги. Я уже хотела отбросить злосчастный меч, но молодой чародей, словно прочитав мои мысли, выкрикнул:

– Возьми клинок! Я найду тебя!

Раздался почти утробный рык разъяренного мужчины, в человеческой сущности которого я стремительно начинала сомневаться. От этого звука по коже поползли морозные мурашки, а внутренности стянулись в тугой комок. Препираться не было ни желания, ни времени, и я мгновенно сорвалась с места.

Огни города смешались в размытое цветастое пятно. Шум улиц, далекую музыку и чужие голоса заглушали собственное тяжелое дыхание и стук обезумевшего сердца. Ноги несли все дальше от того места, где остались незнакомый чародей и его противник, у которого я, кажется, украла меч...

Меч!!!

Демоны, я и забыла, что несусь по улицам вооруженная! То-то от меня все шарахаются! Надо срочно что-то с этим делать. Если солдаты заметят меня, шныряющую по городу с оружием, – тут же увезут на долгие разборки. И плевать им, что драться на мечах не умею, да и клинок вовсе не мой. Хотя последний факт сыграет явно против меня...

Напуганная этими мыслями, я свернула в ближайший проулок, втиснулась в небольшое пространство между мусорными баками и тут же поморщилась – гнилостный запах окутал удушливым коконом, но я собрала волю в кулак и по-

старалась сосредоточиться.

Что там сказал тот парень? Бежать с мечом? Ха! Очень здорово и понятно, спасибо! Почему я вообще должна выполнять указания какого-то мага, тем самым навлекая на себя чужие беды? Очевидно же, что меч – то еще яблоко раздора, за которым охотится и тот жуткий громила, и преследующий его чародей. Хотя есть у меня подозрение, что желающих завладеть клинком куда больше...

Все еще тяжело дыша после бега, я подозрительно покоилась на клинок, тонкая рукоять которого покоилась в моей ладони. Страх скрипучим голосом нашептывал идею бросить меч и бежать. И без того ведь проблем немало: нужно разбираться с жильем, работой, родителями, в конце концов! Не хватало еще подписаться на участие в чужих конфликтах!

Когда я уже собралась швырнуть оружие за баки, моя рука дрогнула, но тут же замерла. Странное чувство внутри не позволяло осуществить задуманное, но ни на голос совести, ни на шепот страха это похоже не было. Наоборот, я ощутила странную горечь, едва представив, что этот красивый, изящный клинок останется в гадком проулке, пропитанном зловонием мусора.

Я словно пыталась оторвать кусочек себя. Оставить меч было физически тяжело. Пока я мысленно прощалась с клинком, у меня даже пульс участился, а вдоль позвоночника скатилась холодная капелька пота.

Шумно выдохнув, я все-таки сдалась и отбросила мысли

об избавлении от меча. С груди мгновенно словно спали тугие путы, легкие до предела заполнились холодным осенним воздухом. По телу прокатилась волна облегчения. Я искренне не понимала: откуда взялся этот моральный барьер? Почему так сложно распрощаться с чужой вещью, которая мне не принесет ничего, кроме проблем?

Затолкав эти вопросы куда подальше в сознание, я сдернула с шеи длинный черный платок, который обычно использовала вместо шарфа. Кожу тут же ужалил холод, я поежилась, но от идеи не отказалась. Знаю, из тонкой полупрозрачной ткани футляр для оружия – так себе, но иных вариантов у меня нет. Либо обмотать клинок хоть чем-то, либо нестись по городу с мечом наперевес.

Сомневалась я недолго. Уверенно кивнула собственным мыслям и торопливо, морщась от боли в ушибленном плече, принялась «упаковывать» в ткань длинный, с мою вытянутую руку, меч. Занимаясь этим, я пыталась убедить себя, что ввязалась в очередную передрагу не потому, что мною движет какое-то странное, необъяснимое чувство притяжения, а потому что меч – это шанс заработать. Не зря же за ним гоняются? Вот и потребую с чародея плату за хранение, когда тот явится за своим сокровищем. А если не явится... продам!

Закончив с маскировкой оружия, я дала себе несколько секунд, чтобы отдышаться, и выскользнула из укрытия, стараясь двигаться быстро, но плавно и спокойно, чтобы не при-

влекать лишнего внимания. Однако план рухнул, когда вдалеке послышался резкий грохот. Силовой прием? Мне очень повезет, если его использовал тот парень, а не его соперник...

Сомнения прогрызали в сердце дыры, а интуиция вопила, умоляя бежать. Новый раскат магии, сопровождаемый испуганными воплями, прозвучал уже чуточку ближе и окончательно избавил меня от сомнений. Дальше медлить было нельзя.

– Стой! – где-то позади проревел голос преследователя.

Вопреки громогласному приказу я бросилась куда глаза глядят. Даже не стала тратить время на то, чтобы обернуться и проверить, где мой преследователь. Ответ и так был очевиден – слишком близко.

Стекла какого-то прилавка взорвались, когда я пробежала мимо. Осколки чудом не задели меня, но посеяли новую волну паники в толпе. Я расталкивала людей локтями, крепко прижимая к груди обернутый в ткань меч, старалась затеряться среди потока невольных свидетелей происходящего и хотя бы ненадолго слиться с окружающими. Враг ведь не настолько безумен и бесчеловечен, чтобы атаковать невинных людей?

Толпа значительно замедлила меня, но при этом все-таки дала небольшое преимущество. Чужая сила больше не сотрясала воздух, а выловить меня из обезумевшей человеческой массы – не такая уж простая задача. Однако я все рав-

но постоянно оглядывалась, боясь увидеть за плечом перекошенное гневом лицо неведомого преследователя. Хотя, казалось бы, мой кошмар можно прекратить в мгновение ока. Достаточно просто отдать меч, избавиться от навязанной ноши...

Но я не могла. Все внутри противилось этой мысли и заставляло вновь ускорять шаг.

Мое напряжение усилилось во сто крат, когда совсем рядом стали звенеть команды и приказы солдат. Чеканные, короткие фразы хоть и адресовались не мне, но подгоняли незримым кнутом. Люди в темно-зеленой военной форме двигались в противоположную обезумевшей толпе сторону. Солдаты продирались сквозь людей с невозмутимыми строгими лицами. Они пытались сдержать обезумевшую человеческую волну, но сделать это сейчас было почти невозможно. Люди оказались слишком напуганы всполохами чужой силы, громкими взрывами и внезапной суетой, накрывшей оживленный проспект, который теперь превратился в сущий ад.

Мой взгляд метнулся к заметному свертку, в котором таился меч. Я судорожно сглотнула, быстро посмотрела в сторону приближающегося солдата и поежилась от страха. Демоны! А если он решит меня остановить?

Ноги по инерции продолжали нести вперед. Расстояние между мной и стражем быстро сокращалось, и я уже видела, каким цепким взглядом солдат осматривает каждого прохожего...

Я нервно оглянулась и, не заметив слежки, сделала выбор, на который еще минуту назад не решилась бы: в пару шагов перепорхнула из мощного многолюдного потока в другой, не такой плотный, который тянулся к метро.

Замкнутые пространства – не лучшее укрытие при чародейских потасовках. Там куда выше вероятность получить травму, да и спрятаться сложнее. Если мой преследователь заметит, куда я увильнула, все эти прелести мне придется испытать на собственной шкуре. Если, конечно, я вообще смогу войти...

Мои последние монетки, рассыпанные, остались валяться где-то на проспекте. Платить за вход нечем. Но я лучше обманом проскользну внутрь, чем добровольно подставляюсь солдатам и на блюдечке преподнесу им украденный меч. Тем более во всех пятнадцати государствах для клинков действует отдельный закон. Это единственный вид оружия, который нуждается в особой лицензии... которой у меня, разумеется, нет. У меня вообще никакой лицензии нет, я ведь не солдат и совсем не боец!

Но и вот так просто расстаться с мечом я тоже не могу. От одной мысли, что у меня его заберут, в глазах темнеет. Странно, но меня больше беспокоит не наказание за ношение незарегистрированного оружия, а его возможная утрата.

Больше ни капли не сомневаясь, я последний раз оглянулась и, не заметив преследования, нырнула за массивные двери.

Просторный холл станции встретил знакомым, едва уловимым запахом, присущим только метро – смесь сырости, пыли и машинного масла. Привычный аромат немного успокоил, я вдохнула полной грудью и внимательно осмотрелась.

Единственными источниками света были оранжевые бра. Они ютились над кассами, возле которых взволнованно переминались с ноги на ногу люди, стоящие в длинной очереди. Глядя на эту вереницу, я нервно сглотнула. В любой момент сюда могут ворваться мой безумный преследователь или солдаты, и оба варианта мне не нравятся. Стоять в очереди за жетоном входа – долго и бессмысленно. Мне нечем рассчитывать. Значит, нужно искать другой вариант...

Мой взгляд переметнулся туда, где между холлом и коридором, ведущим к спуску на станцию, сиял бледный защитный барьер. Как раз в этот момент к преграде подошел незнакомый мужчина и подбросил жетончик, который тут же растворился в воздухе. Сияющий полог развеялся, пропуская посетителя, и снова сомкнулся, едва человек пересек условную границу.

Я с тоской и тихой завистью проводила незнакомца взглядом, наблюдая за тем, как он исчезает в полумраке длинного коридора. Вот бы и мне как-то оказаться по ту сторону барьера...

Мои мысли прервал грохот массивных дверей, на который я испуганно обернулась и вздрогнула всем телом.

– Мисс, именем закона приказываю вам оставаться на месте! – отчеканил мужчина в темно-зеленой форме и пронзил меня испытующим взглядом.

Народ, стоящий у касс, мгновенно отхлынул от центральной части помещения. Теперь люди нервно кучковались у стен, перешептываясь и настороженно наблюдая за разворачивающейся сценой.

От страха ноги будто увязли в невидимом болоте. Широко раскрытыми глазами я смотрела на солдата, с ужасом понимая: в случае моего сопротивления он незамедлительно атакует. Между пальцев военного уже искрила сила, которую он был готов применить.

Сердце пропустило удар, когда я поняла, что сбежать не получится. Чародей явно сильнее меня, да и спорить с представителем закона – не лучшая идея. Солдат, видя, что я не собираюсь оказывать сопротивление, кажется, облегченно выдохнул и шагнул мне навстречу. В эти мгновения время словно замедлилось, а мысли, наоборот, ускорились.

Глас рассудка приказывал не двигаться, даже не пытаться обвести служителя закона вокруг пальца. Да, меня заберут на допрос. Ведь именно я оказалась в эпицентре зародившегося хаоса. Видела, как все началось, и даже невольно стала одним из главных участников беспорядка. Особых проблем к тому же добавит украденный меч, носить который не имею

права.

Но я все равно ни в чем не виновата.

Потрепанные нервы – единственная плата, которую с меня возьмут за то, что оказалась не в то время не в том месте. Ну и меч, само собой, отнимут.

От этой мысли нутро сжалось в противоречивых чувствах. Я понимала, что меч – корень всех проблем, и не только моих. Но отдавать его никому не собиралась.

Я прижала к себе сверток с оружием. И сделала это с такой силой, что клинок наверняка должен был рассечь куртку и поранить ладони и грудь. Но я не чувствовала боли, лишь злость, что нарастала с каждым шагом военного.

Расстояние между нами сократилось до вытянутой руки, и отчаяние захлестнуло меня с головой. Каждый ускоренный удар сердца отмерял последние мгновения, когда я могла хоть как-то повлиять на ситуацию, но я понимала, что любое мое действие кончится поражением, и потому лишь глупо стояла, наблюдая за приближающимся мужчиной.

– Что у вас в платке? – проницательно прищурился страж и протянул мне руку раскрытой ладонью вверх. – Дайте сюда.

Он выжидающе наблюдал за душевными метаниями, что отражались на моем побледневшем лице. Каждая секунда промедления заставляла взгляд служителя закона мрачнеть, его и без того тонкие губы вытянулись в бледную недовольную линию.

И вот, когда я думала, что солдат вырвет сверток у ме-

ня прямо из рук, входные двери снова громыхнули. Створки раскрылись с такой силой, что по дереву пошли трещины, в стороны посыпались щепки. Случайные свидетели, и без того напуганные, с визгом вжались в стены. Кто-то особо отчаянный бросился к бледно поблескивающему барьеру, отделяющему холл от подземного коридора.

Я же застыла в ужасе, легко узнав вошедшего человека. От одного только взгляда его горящих гневом глаз кожу усыпали колючие мурашки, а внутренности затянулись в тугой скользкий узел. Неужели тот парень, который приказал мне схватить меч, маг, который должен был меня найти... проиграл в схватке этому отморозку?

Внутри что-то оборвалось, а вдоль позвоночника прошла дрожь. Разумеется. Теперь этот жуткий тип пришел за мной.

– Именем закона, – снова начал страж, обращаясь уже не ко мне, а к пугающему, мрачному, как свинцовая туча, магу. Договорить военный не успел.

Прямо из воздуха стремительно соткались сети и окутали стража дымчатым коконом. Мужчина даже опомниться не успел, а уже оказался с ног до головы обвит темной паутиной, нити которой опасно натянулись при первом же движении пойманной жертвы.

Я, как и многие в Нью-Сайде, видела эту магию раньше и прекрасно понимала, что за соперник мне достался...

– Вампирам нельзя использовать магию против людей! – отчеканил солдат, стараясь сохранять спокойствие. Однако

и я, и вампир успели заметить, как дрогнул кадык военного, и слышали, как в конце фразы сорвался его голос, окончательно разрушив маску напускного хладнокровия.

– Если не будешь дергаться, останешься цел, – невозмутимо пожал плечами громила и, больше не обращая внимания на возгласы обезвреженного стража, перевел тусклые, бесцветные глаза на меня.

Сердце подпрыгнуло и забилось где-то в горле. Кровь обратилась в кипяток, и я почувствовала себя пружиной, которую долгое время сжимали, а теперь вдруг отпустили... Я сорвалась с места, даже не думая о том, куда и, главное, как смогу убежать.

Прямо перед носом выросла тень и неразборчивым сгустком чар преградила дорогу. Люди, которые все еще жались по углам холла, пронзительно завизжали. Где-то за спиной гремел голос солдата – бедняга все еще пытался отдавать приказы...

Поддавшись внутреннему порыву и больше не чувствуя боли в ушибленном плече, я интуитивно вскинула клинок. Платок соскользнул с длинного меча, свет ламп бликом прокатился по гладкому лезвию и застыл у самого кончика, которым я вспорола фигуру, сотканную из вражеской силы. Темная дымка тут же рассеялась, будто ее и не было.

Невольные зрители, как один, шумно охнули, а мой противник утробно зарычал. Нутро подсказывало бежать, и я не смела противиться: в несколько широких шагов пересекла

оставшееся до барьера пространство как раз в тот момент, когда к нему подбежал какой-то напуганный и явно отчаявшийся парень. Незнакомец дрожащей рукой подбросил жетон входа, и завеса открылась, чтобы пропустить одного посетителя.

– Прости, – без капли сожаления выпалила я, оттеснила несчастного паренька локтем и проскользнула прямо перед ним, – я бы вернула должок, но нечем!

Проход сомкнулся, стоило мне оказаться по ту сторону полупрозрачного барьера. Я обернулась, не веря в свой успех, и тут же столкнулась взглядом с обманутым парнем. Ошарашенный, он закипал гневом прямо на глазах. Высказать все, что думает обо мне, незнакомец не успел. Его снова оттолкнули. На этот раз – разъяренный вампир.

Полупрозрачная стена вспыхнула искрами, когда мой преследователь безрезультатно стукнул по преграде кулаками в бессильной злости. Энергетическая волна тут же оттолкнула и вампира, и бедного паренька, день которого совсем уж не задался.

– Жетон! – прорычал вампир, уже поднимаясь на ноги. – Дайте мне жетон!

Пока вампир пытался вытрясти из напуганных людей жетон входа, я со всех ног ринулась к спуску. Может, повезет и минутная фора все же спасет мою шкуру? Мне бы только до станции добраться и запрыгнуть в первый же попавшийся состав. Ну а дальше этот упырь в жизни меня не найдет

в огромном городе!

Воодушевленная этими мыслями, я неслась по длинному тоннелю, не чувствуя ни усталости, ни боли в мышцах, ни горящих легких. Новая порция адреналина заставляла кровь бежать по венам электрическими разрядами. Зрение стало четче, слух – острее, реакция ускорилась.

Это позволило мне легко обогнуть все преграды и не вре-
заться в прохожих. А еще – услышать знакомый рык и тяжелое дыхание еще до того, как на меня напали.

– Схватите ее! – гаркнул вампир, и его вопль эхом разнес-
ся по глубокому тоннелю.

Люди оборачивались и испуганно озирались, но следовать
указу жуткого типа никто явно не собирался. Мало кто риск-
нет подойти к вооруженной девушке по сомнительному при-
казу от пугающего незнакомца.

Меч я больше не прятала и крепко сжимала рукоять, дер-
жа клинок на изготовку. Уж не знаю, как буду отбиваться
от вампира, но его чары этот клинок развеять точно сможет.
Проверено.

Настырный преследователь отступить не хотел. Угромо
буркнув что-то под нос, он тяжелым шагом двинулся ко мне.
Одновременно с этим в его ладонях сгустились, клубясь, те-
ни, которые вдруг резко сорвались и черными кометами по-
мчались на меня.

Я вскинула меч и... промахнулась. Первый снап силы уда-
рил в грудь, парализовав меня на несколько драгоценных се-

кунд, а второй отшвырнул к стене. Боль разлилась по всему телу, будто кожу изнутри кололи тысячи тонких иголочек. Легкие свело судорогой, в глазах потемнело, но сознание я не потеряла и даже сумела достаточно быстро прийти в себя.

Я закусила губу, чтобы не закричать от боли, которая постепенно отступала. Глянула на свои руки и с удивлением обнаружила, что по-прежнему сжимаю меч. На недоумение времени не оставалось. Краем глаза я заметила приближающегося вампира. В воцарившейся суматохе, со своим деланным спокойствием и ехидной полуулыбкой он выглядел ужасающе.

– Еще не отключилась? – удивился он, поймав мой искрящийся гневом взгляд. – Странно...

Нас огибали убегающие люди, прочь неслись десятки чародеев, которым до развернувшейся трагедии не было дела. Никто даже не остановился помочь. Удивительно, но отчаяние и осознание того, что положиться можно было только на себя, стали отрезвляющей пощечиной. Сделав над собой усилие, я оперлась на меч и поднялась на ноги. Чуть покачнулась, но все же смогла удержать равновесие.

– Я не хочу тебя убивать, – противореча словам вампира, его тусклые глаза опасно сверкнули. Похоже, я не на шутку его рассердила. – Просто отдай мне меч, и ты свободна...

Я недоверчиво прищурилась и глянула на противника исподлобья, чуть склонив голову набок:

– Ага, как же. Сомневаюсь, что тебе нужны свидетели, а

я – самый главный.

Вампир презрительно фыркнул. Его взгляд потемнел, черты лица заострились, отражая нетерпение и злость.

– И без тебя полно свидетелей. Думаешь, буду искать каждого, чтобы убить или стереть память?

Сердце испуганно екнуло. Демоны! Он и память умеет стирать? Неужели настолько силен, что имеет несколько особых талантов? В таком случае можно даже думать забыть о том, чтобы выбраться из этой передраги неврежимой.

Хотя чего я ожидала? Видела ведь, даже на себе прочувствовала его силу! Этот вампир явно не обычный рядовой и уж точно не безвольный низший. Интересно, меч нужен ему? Или он лишь пешка и выполняет заказ еще более могущественного вампира? Хотя это все не так важно.

Куда интереснее, почему за этим оружием охотятся не только вампиры, но и люди. Тот парень с улицы точно человек, потому и использовал бумажный амулет-проводник, чтобы призвать силу. Зачем меч ему? И почему сама я чувствую к клинку невероятное притяжение, которое сильнее и гласа рассудка, и инстинкта самосохранения?

– Закончим мирно, – снова предложил мужчина и вымученно улыбнулся.

Он протянул руку, в которую я должна была вложить рукоять, но этого не произошло. Вместо того чтобы сдаться, я вскинула клинок и с силой опустила его прямо на предплечье врага. Вампир в последний миг выставил энергетический

щит, но лезвие с легкостью его разбило.

Защита лопнула, как мыльный пузырь. Несколько теплых соленых капель брызнули мне на лицо. Кровь обагрила клинок. Отсеченная кисть упала на белый мраморный пол, по которому уже растекалась алая лужа.

Вампир взревел. Его глаза вспыхнули яростью. Несколько ужасных мгновений я таращилась на мучения врага. Взгляд метался от изуродованного злостью и болью лица к отсеченной конечности, что сиротливо утопала в центре растущего алого озерца. Неподвижная мертвая рука выглядела неестественно, неправильно. Будто это и не рука вовсе, а муляж, иллюзия... Но и боль, и ярость искалеченного вампира были самыми настоящими. Я в этом не сомневалась и вовсе не хотела испытать его гнев на собственной шкуре.

Сначала я глупо попятилась, с каждым шагом все больше приходя в себя. Осознание – «Это сделала я!» – приходило медленно, неохотно. Стыда, вины и сожаления не было. Лишь ужас перед мощью, что таится в клинке, который мне «посчастливилось» утащить.

Не так-то просто разрушить вампирские чары. Еще сложнее – ранить самого вампира, даже если он обычный низший. А я... собственными руками...

Нет. Дело не во мне. Это все меч! И если так, то теперь вполне понятно, почему на клинок открыта охота. Я бы могла выйти из этой игры в любой момент: не поднимать чертов меч, выбросить его в подворотне или на худой конец просто

отдать солдатам или вампиру! Он бы стер мне память, я бы даже не помнила о том, что натворила. Никаких метаний, угрызений совести и страданий...

Но теперь слишком поздно. Я уже замарала руки чужой кровью, разозлила сильного противника и, что самое страшное, ни капли об этом не жалею.

– Мразь! – От голоса, налитанного яростью и болью, по стенам пошла вибрация. – Убью!!!

В искренности намерений врага я не сомневалась ни секунды, как и в том, что лучше как можно скорее уносить ноги. Рискнув спуститься в метро, я загнала себя в ловушку. Длинные полупустые коридоры, замкнутые пространства и открытые платформы – не лучшая территория для игры в прятки. Убегать долго не выйдет. Надежда только на поезд, в который можно будет запрыгнуть. Но и там есть свои нюансы. Если вампир успеет зайти со мной в один вагон, до следующей станции доживет лишь один из нас...

Но лучше испытать судьбу, надеясь на удачу, чем глупо стоять и ждать неминуемой расправы. Момент, когда все можно было решить мирно, упущен – я обменяла свободу и жизнь на меч, который уже стал главным источником проблем. Теперь остается только бежать.

В место, где я стояла еще мгновение назад, ударила мощная энергетическая волна. Даже не оглядываясь, я увидела поднимающуюся пыль. Несколько обломков мраморного пола больно царапнули открытые кисти, ударили по спине. Я

взвизгнула, заметив, что трещина ползет прямо под моими ступнями, и одним прыжком перебралась на эскалатор, что степенно полз вниз.

Только вот прыгнула вовсе не на ступени, а на пологую поверхность между соседними лестницами. Когда я поняла, что именно натворила, отступить было уже поздно – вереща во все горло, я катилась по спуску, как по горке.

Ветер свистел в ушах, перед глазами снова и снова вспыхивали огромные лампы, что висели прямо у меня над головой. От этих быстрых, ярких всполохов в глазах рябило, но я все равно сумела разглядеть немногочисленные фигуры людей, которые еще не успели убежать и стояли на лестнице. Я катилась, а напуганные незнакомцы становились все ближе и ближе.

Сердце подернулось морозной коркой, когда я услышала девичий визг. Принадлежал он не мне, а девчонке, которая ехала на эскалаторе и смотрела на меня широко распахнутыми от ужаса глазами. Чем ближе я становилась, тем отчетливее понимала: девочка смотрит не на меня, а на меч, зажатый в моей руке. И его клинок очень некстати оказался направлен вбок. Как раз туда, где на ступенях столпилась горстка людей.

Действовать нужно сию секунду. На моих руках уже кровь вампира. И если негодяй такую расправу заслужил, то ребенок не должен пострадать! Я просто не прощу себя, если по неосторожности и глупости искалечу невинных людей!

На раздумья времени не оставалось, и я сделала первое, что пришло на ум: вскинула руку с мечом так, чтобы клинок завис над моей головой. К моему облегчению, на своем ужасном аттракционе я миновала людей без происшествий: никого не задела, все остались целы. Уже из-за спины я услышала облегченные вздохи и даже скудные аплодисменты.

Правда, прочувствовать момент триумфа мне не удалось. Новый всплеск света оказался куда ярче предыдущих. Лампа над моей головой не просто вспыхнула, она со звоном взорвалась, превратившись в фонтан огней.

Уже в следующую секунду я поняла, что мне не показалось. Поднятым мечом я разбила лампу, и теперь осколки сыпались, как тлеющие искры фейерверка. Они летели на меня и больно царапали кожу. Я зашипела, дернулась и слетела на пол, неуклюже распластавшись на холодных плитах платформы.

Не самое удачное завершение «поездки», но я хотя бы добралась до низа целая и относительно невредимая. К тому же сильно обогнала своего преследователя, который трюк с горкой повторить не решился. Поднимаясь на ноги, я обернулась и нашла взглядом своего соперника. Он выбрал пустой эскалатор и сейчас неся ко мне, перескакивая через ступеньку.

По коже прошла нервная дрожь, внутри забурило раздражение. Я пыталась успокоить себя, напоминая, что получила максимальную фору, но страх подсказывал – это не по-

вод расслабляться. Нужно бежать.

Но куда?! На платформе не разгуляешься, а поезда все нет.

Однако, когда отчаяние было готово вот-вот захлестнуть с головой, от одного из тоннелей послышались знакомый шум и металлический лязг. Звуки становились громче, ближе, и я ухватила за них, как за спасительную соломинку. Подхватила с пола выпавший меч и изо всех сил бросилась к краю платформы.

Взрыв. Звон. Опять боль.

Это взорвалась очередная лампа. Я возмущенно отшатнулась, скривилась от боли и сощурилась. На станции стало значительно темнее.

Опять взрыв. Новый шар света разлетелся на осколки, обдав кожу неприятным жаром.

В тусклом свете последних работающих ламп я увидела высокомерную ухмылку вампира, который уже спустился с эскалатора. Он щелкнул пальцами, и все оставшиеся шары погасли.

Подземную станцию окутал мрак, а меня сковала удушающая паника.

Для меня потухший свет – все равно что слепота. Как можно сражаться, утратив зрение? Особенно если твой противник даже в кромешной тьме все еще может видеть...

Со мной все ясно. Я просто человек, у которого с магией с детства не заладилось. Будь я чародейкой, во мне бы тепли-

лась хоть призрачная надежда на возможность побега. Даже с помощью элементарного приема я могла бы призвать искру света, что значительно повысило бы мои шансы на выживание.

Люди подпитывают свою магию, черпая силы из мира. Для этого они учатся «слышать» природу и стихии, пропускать энергии через себя и направлять их, подчиняя с помощью проводника, будь то ритуальные камешки, бумажные амулеты или что-то еще. Людским магам нужны гармония и концентрация, без которых даже самый богатый источник может не подчиниться их воле.

А вот вампиры... Они черпают магию из самих себя. Поэтому их приемы всегда мощны и не дают осечек. Магия им никогда не «отказывает» и подстраивается под потенциал хозяина.

Не сомневаюсь – прямо сейчас, когда я слепа, мой противник все видит и наслаждается каждой секундой отчаяния своей загнанной добычи.

Я вслушивалась в звенящую тишину, но не различала ничего, кроме ударов собственного сердца. Казалось, оно барабанами стучало прямо в висках. Как ни старалась, я не могла различить шаги крадущегося вампира.

Разыгравшееся в темноте воображение живо подбрасывало пугающие образы и обманывало слух. Несколько раз я испуганно оборачивалась, бездумно рассекая всепоглощающую тьму перед собой. Мне слышались шаги и чужое ды-

хание, но каждый раз я ошибалась. Только тратила впустую силы и вгоняла себя в еще большее отчаяние.

– Хватит издеваться! – зарычала я, когда клинок со звоном ударился о колонну, по ошибке принятую мной за противника.

Прямо за спиной раздался хриплый смех. Я похолодела. Сердце ухнуло в низ живота. На негнущихся ногах я обернулась и шумно охнула.

Из тоннеля с визгом выехал поезд, на который еще несколько минут назад я так надеялась. Теперь же было слишком поздно. Неоновые вставки у окон и дверей тусклым сиянием осветили небольшой клочок платформы, где стояла я, а в паре шагов – раздраженный жаждой кровавой мести вампир.

Лучше бы я не видела его... Лучше бы погибла, не видя этих горящих гневом глаз и искаженного голодом и злобой лица.

Чувствуя мой страх, вампир неестественно широко улыбнулся, демонстрируя длинные острые клыки. Паника украла дыхание, я застыла в ступоре. Пользуясь этим секундным замешательством, мой враг поднял обе руки, чтобы швырнуть в меня дробь чар, но...

По его правому предплечью, которое мерзко зияло открытой рубленой раной, струйками полилась кровь, пачкая оборванный рукав плаща. Улыбка моментально сползла с узких губ, которые тут же вытянулись в тонкую недовольную ли-

нию. Глаза недобро сузились, брови стянулись к переносице. Вид собственной травмы сильно покоробил вампира. Настолько, что он даже позабыл о силовом приеме, которым собирался меня прикончить.

– Дрянь! – процедил сквозь острые, нечеловеческие зубы Однорукий и кинулся в мою сторону. – Ты недостойна быстрой смерти!

Снова взмах меча и блики на острие. В этот раз вампир отшатнулся, наученный неприятным опытом. Мой удар его не задел. Но тот факт, что противник меня все же боится, невероятно воодушевлял.

Двери вагона с шумом открылись, и я вздрогнула. Это мой последний шанс. Другого не будет. Если прямо сейчас я не успею заскочить в состав, то живой из метро точно не выйду.

Несколькими уверенными, но абсолютно неумелыми взмахами клинка я заставила вампира отступить еще на несколько шагов. Затем резко развернулась на пятках и со всех ног рванула к вагону.

Видя окровавленное лезвие у меня в руках, пассажиры пришли в ужас. Женщины визжали, мужчины молча бледнели. Толкаясь и вереща, народ двинулся на выход или в соседние вагоны. На эту суматоху мне было плевать. Сердце скакало галопом по другой причине.

– Ну же! – взмолилась я, уже из вагона наблюдая за тем, как вампир с каждым шагом все ближе подходит к механизированным дверям, которые все никак не хотели закрывать-

ся. – Давайте!

Мои молитвы были услышаны. Неоновая полоска под толком вагона загорелась красным, оповещая о закрытии дверей. Из груди вырвался облегченный вздох, а я безвольно рухнула на опустевшие сиденья.

Как оказалось, слишком рано.

Когда между закрывающимися створками оставался крошечный зазор, в него вошла испачканная кровью рука. Пальцы побелели от усилия, но вампиру все же удалось выломать дверь. Он с надменным выражением лица шагнул внутрь как раз в тот момент, когда состав резко тронулся с места.

От такого стремительного старта даже я пошатнулась и чуть не слетела с сидений. Хотя и дальше прохладаться, восседая на креслах, явно было нельзя. Но что делать?! Я заперта в вагоне с кровожадным чудовищем, которое жаждет моей смерти!

– Бежать некуда, – озвучивая мои мысли, приторно протянул негодяй и снова улыбнулся. – Но ты можешь попробовать. Мне нравится твое сопротивление.

Подчиняясь адреналину, бурлящему в крови, я вскочила с места и махнула мечом, целясь в шею противника. Несмотря на долгую борьбу и накопившуюся усталость, я не чувствовала тяжести клинка. Он будто совсем ничего не весил, настолько легко мне было орудовать им.

Однако легкость меча не заменяет мастерства владения им.

Вампир уже понял, что сражаться я не умела. Все мои выпады были лишь жалкой попыткой имитировать бой. И, может, враг боялся клинка, но уж точно не меня.

Легко уклонившись от неумелого удара, противник не стал отступать. Он дождался, когда моя рука по инерции отойдет чуть в сторону и назад, и без труда выбил клинок. Тот со звоном упал на пол, а я пошатнулась – то ли от ужаса перед собственной безоружностью, то ли просто состав сделал резкий поворот.

Я начала падать, но вампир не позволил мне рухнуть на пол. Он схватил меня за шею, и я вскрикнула, когда его пальцы сдавили горло.

– Как ты хочешь умереть? – с притворной нежностью поинтересовался он и приблизил свое лицо к моему. В нос ударил неприятный солоноватый запах, и я скривилась.

Похоже, мое дерзкое поведение и попытки постоять за себя оскорбили Однорукого. Его пальцы крепче стиснули горло, и я захрипела, пытаясь сделать хоть крохотный глоток воздуха.

– Ах да. Ты такой чести недостойна! – Он приподнял меня и с силой ударил затылком об окно.

Что-то хрустнуло. Стекло или мой череп?

– Может, вышвырнуть тебя за дверь? – вслух раздумывал безумец. Он волоком подтащил меня к выломанной дверце и заставил встать в зияющий проем. Его ладонь сильнее вдавилась в мою шею, вынуждая либо терпеть невыносимую боль

и удушье, либо подчиниться и откинуться к дверям.

Инстинктивно я сделала шаг назад, но оступилась в пустоту. Ноги повисли над рельсами, бегущими подо мной с безумной скоростью, в ушах засвистел холодный воздух. Невыносимая боль прострелила сдавленную шею, и я невольно схватилась за руку вампира, пытаясь подтянуться на ней.

– Если я выброшу тебя здесь, то умирать ты будешь медленно, – с наслаждением выдохнул мерзавец. – Никто не найдет, не услышит... Интересно, умрешь от жажды? Может, станешь ужином для крыс? Или в отчаянии сама бросишься под очередной поезд, в котором будет столько людей, но никто... никто не поможет.

Я принялась царапать руку, которая так крепко сжимала горло. Перед глазами уже темнело иплыли разноцветные круги, но что-то, живущее в глубине сознания, отчаянно цеплялось за жизнь.

– А может, тебя просто на скорости размазать по стене? – продолжил перечислять отвратительные варианты казни садист. Правда, меня они уже не впечатляли. Слова доносились словно сквозь толщу воды, их смысл терялся в агонии удушья.

Такой расклад, видимо, мучителю не понравился. Он резко втянул меня обратно в вагон и швырнул на пол. В горящее от боли горло тут же ворвался живительный кислород. Я жадно хватала ртом воздух, хотя каждый вдох отзывался

жгучей болью.

– Знаешь, у меня все-таки есть идея, – с затаенной радостью поделился вампир.

Где-то за спиной послышался скрежещущий звук, будто что-то увесистое, но тонкое проволокли по полу. Осознание пришло в следующую секунду. Кровь отхлынула от лица, сердце пропустило удар. Я обернулась и тут же получила пинок ногой в грудь.

Из легких вышибло весь воздух. Перед глазами посыпались искорки, а когда зрение восстановилось, я увидела нависшего надо мной вампира. В его уцелевшей руке сверкал клинок.

– Кровь за кровь, дрянь. Будет честно убить тебя тем же мечом, которым ты ранила меня.

Я хотела возразить, что ранить – не равно убить и кара совершенно несправедлива. Однако вместо слов с губ сорвался жалкий хрип. Я схватилась за горло, а садист залиvistо рассмеялся:

– Не переживай, ты умрешь медленно. Сначала я вскрыю тебя мечом, а затем, пока ты еще будешь в сознании, сполна наслажусь твоей кровью. Я, знаешь ли, много магии на тебя потратил. Нужно восстанавливать силы.

По коже прошла липкая дрожь. Я попыталась отползти, но вампир сел сверху, прижав мои бедра и живот коленями. Я чуть не взвыла от этой боли, но слезы застыли в глазах, а крик – в горле, когда надо мной сверкнул занесенный кли-

нок.

Миг, и лезвие обрушилось прямо на мою грудь. Я даже зажмуриться не успела, и во все глаза смотрела, как клинок все глубже и глубже опускается между ребер.

Но ни боли, ни крови не было. Неужели тело устало страдать и судьба подарила мне безболезненную смерть?

Вампир выругался, когда лезвие без малейшего сопротивления опустилось в меня до рукояти... а затем и она исчезла, словно ухнув куда-то под ребра. Мой мучитель застыл в изумлении и даже не заметил, как остановился состав и открылась уцелевшая дверца.

Вытянувшееся лицо Однорукого, отсутствие боли и крови и ясное сознание четко дали понять – я не умираю. Эта совершенно безумная мысль вдохнула в меня новые силы.

Я резко села и пихнула противника в грудь. Сбитый с толку, он пошатнулся, а я смогла встать. В этот момент неоновая полоска над покореженными дверцами снова покраснела, оповещая о том, что состав вот-вот тронется.

Я не могла совершить ошибку. Выпрыгну сейчас – вампир пойдет следом, и все шансы на побег окончательно развеются. Нужно поймать момент. Или создать его самой!

Я с силой пнула окровавленную, еще свежую культю. Вампир взвыл, зашипел и скорчился от боли. Остатки дверей застучали, закрываясь, а я выскользнула в зияющий просвет выломанной створки.

Уходя, я успела обернуться. Глянула на пол, убеждаясь,

что меча нигде нет. Затем наткнулась на горящий, прожигающий насквозь взгляд вампира и отшатнулась от набирающего скорость состава.

Выскочить за мной это чудовище не успело.

Прежде чем направиться домой, я перебралась на другую ветку метро. По ней путь гораздо дольше, да и пешком придется делать круг, однако мне казалось, что так безопаснее. И действительно, до своего района я добралась без новых приключений, хотя пассажиры и прохожие на меня нехорошо косились. И не без причины. Ободранная, заляпанная кровью одежда, сильно потрепанный вид и, разумеется, яркие, неестественно розовые волосы. Было глупо надеяться, что мне удастся не привлекать лишнего внимания. Но, к счастью, проблем оно не добавило.

Выйдя из метро, я бегом рванула по дворам в сторону многоэтажек, в одной из которых уже не первую неделю снимала комнату. Стоило свернуть с проспекта на менее оживленные улицы, как меня снова окутала паника. Здесь, на безлюдных улочках, темно и жутко. Нет ни ярких, переливающихся разными цветами огоньков, ни шумных компаний, среди которых, в случае чего, можно затеряться. Только одноликие дворы и мрачные закоулки, в любом из которых свою добычу может поджидать оскорбленный вампир...

От этой мысли меня передернуло. Я судорожно обернулась и, не обнаружив слежки, ускорила шаг.

Может, стоило обратиться к военным? Рассказать о нападении, попросить помощи. В конце концов, простые люди,

чародеи и вампиры давно живут рука об руку, существуя во взаимовыгодном союзе. Сообщить о его нарушении – мой долг.

Вампирам нельзя нападать на людей. Этому учат с детства и людей, и вампиров. Мы получаем образование в одних школах, академиях и университетах, ездим в одном транспорте. Мы привыкли жить в мире, где каждый извлекает из этого союза пользу.

Вампиры – сильные маги, а потому часто занимают должности, где это качество является одним из важнейших. Из людей, склонных к чародейству, получают хорошие стихийники, что используется и в сельском хозяйстве, и в развлекательных сферах, и в промышленности. Для таких, как я, «глухих» к энергиям мира, тоже есть ниши. Статистика показывает, что немаги очень талантливы в технических сферах и науке. И хоть на мне эта самая статистика, видимо, дала сбой, она все еще работает почти безупречно. Исключение из правил только подчеркивает его верность.

Мы живем в мире, спокойствии и абсолютной гармонии. Вампиры и люди научились понимать друг друга и существовать на равных. Первые используют свою силу во благо, защищают слабых и берут на себя задачи, с которыми не справились бы люди. А те, в свою очередь, помогают вампирам восстанавливать магический потенциал: быть донором крови – вполне уважаемая работа.

За всю жизнь я повидала немало вампиров. В начальной

школе даже дружила только с ними. Тогда почему сейчас меня трясет так, будто после одного нападения весь мир пошатнулся?

Рука потянулась к груди и застыла там, где сейчас должна была зиять открытая рана. Собственными глазами ведь видела, как меч пронзил меня... и исчез.

По коже снова прополз липкий холодок. Я поежилась и крепче сжала в кулаке ключ. Длинный, старомодный и достаточно увесистый, с выступающими мелкими зубчиками... Я держала его, словно оружие, которое была готова в любой момент всадить в висок противника.

В тесный мрачный подъезд со стенами, покрытыми облупленной краской, я входила, нервно озираясь. До лифта почти кралась, с подозрением сумасшедшей заглядывая за каждый угол. Почему-то казалось, что именно сейчас, когда безопасное убежище так близко, мстительный вампир выйдет из тени и свернет мне шею.

Кнопка вызова лифта мигала невероятно долго. Пока ждала, я оглядывалась на каждый шорох и нервно притоптывала ногой. А когда лифт наконец-то открылся, да еще и оказался пустым, чуть не запищала от радости.

На моем этаже тоже никто не поджидал. Полоса невероятного везения пусть и была приятна, но все же пугала. Почему-то из головы не выходили слова о том, что перед штормом всегда бывает штиль...

Оказавшись в квартире, я первым делом закрыла все зам-

ки и несколько раз проверила, что дверь действительно не поддается моим попыткам ее распахнуть. Собственная мнительность начинала напрягать, казалась до смешного абсурдной. Я никогда не страдала паранойей, да и фобий никаких вроде не имела. До сегодняшнего дня.

Крадучись, я обошла небольшую квартиру и даже заглянула в комнату, которая принадлежала моей соседке. Над дверным косяком уже который день от сквозняка качалась паутина, а на полу по-прежнему лежал раскрытый журнал. Все на той же восьмидесятой странице.

Соседка уже несколько дней где-то пропадала. Каждый раз, возвращаясь домой, я заглядывала к ней, но видела одну и ту же картину: незаправленная постель, открытый шкаф, журнал на полу и паутина. Впрочем, меня долгое отсутствие соседки не смущало и в чем-то было на руку.

Я даже имени девушки, с которой делила съемную квартиру и счета, не помнила. Роза? Роззи? Розалия? С тех пор как заселились, я видела ее от силы раз пять. Каждый раз тусовщица куда-то исчезала, а через несколько дней как ни в чем не бывало снова врывалась на кухню, пока я пила дешевый растворимый кофе. Хуже, если она начинала свое возвращение с битвы за ванную комнату.

В этот раз соседка отсутствовала дольше, но меня это не удивляло и, если честно, не волновало. Наверняка опять гуляет там же, где и обычно, просто с большим размахом. Главное, что по счетам платить не отказывается, а в остальном

я только в выигрыше: никаких споров, скандалов и лишних вопросов.

Кстати, о вопросах. Если бы соседка меня сейчас видела, наверняка пришлось бы отчитываться и за внешний вид, и за бледное от страха лицо, и за одежду, испачканную кровью.

Да уж...

Сейчас, когда я осталась наедине с собой, в голову лезли неприятные мысли. Они бились и метались, как назойливые мошки, и спрятаться от них было некуда.

Почему просто не отдала меч вампиру? Почему предпочла риск забвению и спокойствию? Почему в конце концов не пошла жаловаться военным? Не додумалась сразу? Побоялась? Запаниковала, что и меня обвинят в чем-то? Например, в ношении меча, который мне не принадлежит?

Едва я вспомнила о мече, как перед глазами снова живо пронеслись сцены борьбы с вампиром. А ведь я сражалась не за жизнь, не за свободу... За идиотский клинок! Но как я ни старалась осуждать себя за глупость, неосторожность и импульсивность, в душе все равно жила уверенность – я поступила верно.

Воспоминания накатывали волнами, и сознание отзывалось на них целым ураганом эмоций. Я снова проживала эти моменты, эту боль, прокручивая раз за разом насыщенные события вечера. А вместе с тем росли паника и страх, ведь из мыслей ни на секунду не уходил образ кровожадного вампира.

Я тряхнула головой, прогоняя мрачные думы, и решительно направилась в ванную. Нужно умыться. Вода унесет усталость, заберет дурные мысли. Мне определенно станет легче. Просто нужно успокоиться. Я ведь дома, в безопасности. Все позади.

Щелчок – и в тесной комнатке зажглась желтая лампа. На стенах тут же заплясали кривые длинные тени. По старому, местами надтреснутому кафелю поползли блики. Я подошла к раковине, повернула ржавые краны и протерла рукавом пыльное, все в разводах зеркало. За тканью протянулся кровавый след, и я содрогнулась. Скинула на пол куртку и склонилась над раковиной, в которой уже потихоньку накапливалась плохо сбегаящая вода. В прозрачной жидкости запрыгали отблески света, и это могло бы выглядеть красиво, если бы не ошметки пепла и волосы, что плавали рядом.

Меня снова передернуло. На этот раз – от отвращения.

За восемнадцать лет своей жизни я впервые оказалась в таком ужасном положении, которое к тому же искренне откачивалась признавать. Мне казалось, что даже такая жизнь лучше скучной обыденности, которую принято называть стабильностью.

Родители от всего сердца желали мне лучшего будущего и делали все, чтобы помочь его достичь. Образовательные кружки, дополнительные занятия, музыкальная школа, сотни часов спортивных тренировок... К совершеннолетию я настолько устала оттого, что из меня пытаются создать саму

безупречность, что в конце концов решила сбежать в новую жизнь, где решать буду только я.

И вот мои мечты сбылись! Я живу в свинарнике, ем что придется, пою в переулках за гроши и отрубаю вампирам руки в метро! Просто блеск! Зато все сама! И впереди – полная обмана, грязи и отвращения самостоятельная жизнь!

Знаю, в любой момент я могу остановиться. Покаяться родителям, начать все сначала, найти достойное учебное заведение... Но внутренняя «я» противится этому и, несмотря на все минусы, жаждет только одного. Быть хозяйкой самой себе.

Может, все дело в возрасте и жестком воспитании? В жажде свободы, которой у меня никогда не было? В таком случае рано или поздно мне надоеет нынешний образ жизни. Я образумлюсь, начну снова следовать советам родителей.

Но не сейчас.

Злобно фыркнув, я набрала в ладони побольше ледяной воды и плеснула в лицо. Окончательно остыть это не помогло, но пыл все же умерило. Я устало надела на переносицу, тяжело выдохнула. Подняла взгляд к зеркалу и сморщилась. На шее, там, где ее почти до хруста сжимал вампир, остался ярко-красный след. Думаю, уже завтра он начнет превращаться в хороший такой синяк, который еще не один день будет «радовать» взгляд и менять цвет – от насыщенного фиолетового до болезненного желтого.

Я перекинула длинные пряди волос через плечи так, что-

бы они хоть немного закрывали шею. Розовые локоны картину несколько не улучшили, и я раздосадованно покачала головой.

Если бы родители меня сейчас видели, их бы хватил удар. И дело даже не в волосах, которые я покрасила в первый же день своей свободы, не в одежде, что так разительно отличается от той, которую для меня всегда выбирали родные...

Додумать мысль я не успела. Чуткий слух уловил какой-то шум на лестничной площадке, и я мигом обратилась в оголенный нерв. Напряглась и затаила дыхание.

Мне не показалось. Звук раздался снова. Скребущий, почти неразличимый. Кто-то явно пытался быть незаметным, пока копошился у входной двери.

Вариант, что это могут быть соседи, даже не рассматривался. Думать, что шум за дверью – случайность, которая меня не касается, было бы преступным легкомыслием.

Еще несколько секунд я слушала, как кто-то дергает дверную ручку и пытается что-то засунуть в замочную скважину. Нервы звенели от напряжения, как натянутые до предела струны. Я больше не могла ждать, не собиралась бездействовать.

Взгляд метнулся под раковину, где обычно валялись хозяйственные инструменты, напоминая о незавершенном ремонте. Кисти, банки с краской, шпатели... Молоток.

Даже самые тихие звуки сейчас казались раскатами грома, и потому я до боли прикусила губу, когда пришлось чуть

сдвинуть металлическое ведро. Оно неприятно проскребло по полу, за что я себя тут же обругала, хотя этот звук уж точно не мог меня выдать.

Из ванной я выбиралась на цыпочках, обеими руками крепко сжимая увесистый инструмент. Расстояние до входной двери стало полосой препятствий, которую необходимо было пройти не быстро, а беззвучно. А это казалось почти невыполнимой задачей: скрипучие половицы, шорох шагов, да даже собственное дыхание осложняли путь. Страх тоже не играл на руку, ведь сомнений больше не оставалось – гость знает, что он нежеланный, и пытается проникнуть незаметно. Будь это моя соседка, давно бы уже вошла, а не копошилась со взломом замка.

До порога я добиралась целую вечность. И чем ближе оказывалась, тем громче и настойчивее казались попытки кого-то снаружи сломать единственную преграду между нами. Дверная ручка проворачивалась все чаще, и каждый раз дыхание болезненно застревало у меня в горле, напоминая о сегодняшней травме. Я боялась, что новый рывок незримого противника станет последним и дверь распахнется.

Однако я все же сумела подкрасться к двери до того, как та впустила внутрь непрошеного гостя. Крепче стиснув челюсть и задержав дыхание, я осторожно привстала на носочки. Сердце заходило безумным ритмом, но, едва я заглянула в глазок, оно остановилось, похолодев.

Кто-то смотрел на меня с другой стороны двери.

Молоток едва не выпал из трясущихся рук. Я отшатнулась и закрыла ладонью рот, чтобы заглушить шумное судорожное дыхание. Крупная дрожь прокатилась по оцепеневшему телу, а комната будто пошатнулась. Перед глазами стоял крохотный клочок, увиденный в небольшое отверстие: белок, а в центре него – темный кружок зрачка и светлый ободок радужки.

Сомнений не осталось. О моем нахождении дома знают. Тогда смысл тянуть время? Не лучше ли что-то предпринять?

Мысли заметались, быстро сменяя друг друга. Я перебирала варианты, прекрасно понимая, что сработать может только один.

Бежать не выйдет – некуда. Прыгать из окна нельзя – разобьюсь. Звать на помощь бессмысленно и слишком поздно.

Остается только одно – сражаться. И будет лучше, если моим преимуществом станет что-то помимо молотка. Например, неожиданность.

Стоило мне об этом подумать, замок прямо на глазах повернулся, дверная ручка дернулась. Кровь заледенела всего на миг, а затем левой обожгла вены. Я замахнулась как раз в тот момент, когда дверь поддалась чужаку и распахнулась, но нанести удар мне так и не дали.

Шквал незримой энергии оттолкнул меня на несколько метров и пригвоздил к стене. Я больно ударилась затылком и выронила молоток, который с грохотом рухнул в опасной

близости от моей стопы.

– Ты чего творишь?! – В глазах плыло после удара, и я не могла разглядеть человека, чей голос звенел от возмущения. Однако именно голос был мне знаком, и только поэтому я позволила себе ответить колкостью:

– Могу задать тот же вопрос! – говорить было больно. Горло саднило, каждое слово резало его изнутри. Неприятный бонус к синяку на шее...

Двоящаяся картинка мира постепенно стянулась в единый кадр. Я прищурилась, все еще держась за голову, и смогла-таки разглядеть стоящего передо мной мага.

Я уже видела его сегодня. Высокий, стройный брюнет, весь в черном. Кожаная куртка с заклепками, темные футболка и брюки, полуперчатки, открывающие длинные, тонкие пальцы. Только подвеска на груди другого цвета: красный кристалл на серебряной цепочке с крупными звеньями. Эххо.

Рука непроизвольно потянулась к моему лунному камню, благодаря которому происходило общение с родителями. Интересно, с кем незнакомца объединяет его кулон?

Парень присел на корточки и заглянул мне в лицо. Взгляд его был серьезным и внимательным. Перед глазами больше не двоилось, и я смогла рассмотреть своего гостя, который выглядел всего на пару лет старше меня.

Резкие, но красивые черты лица подчеркивали мазки крови. Она ярко контрастировала со светлой кожей, сочась из

разбитой верхней губы и острой скулы. Слева на лбу я заметила еще одну ссадину, но ее парень скрыл за растрепанной челкой. Короткие волосы едва прикрывали кончики ушей и пребывали в полном беспорядке, хотя было видно, что маг пытался пригладить непослушные угольные пряди.

– Ты меня нормально видишь? В глазах не плывет?

– Видела бы лучше, если бы кое-кто не приложил меня головой о стену, – огрызнулась, потирая затылок.

– А что мне еще оставалось делать? Ты кинулась на меня с молотком! – Серые глаза смешно округлились, брови поползли на лоб.

– А ты ожидал, я тебя чаем с конфетками встречу?! – взвинченно парировала я. – Ты тайком пытался пробраться в мой дом! Я думала, это тот жуткий вампир! А еще ты меня ужасно напугал! Зачем было смотреть в глазок с той стороны? Совсем ненормальный?

Парень не ожидал от ошарашенной девушки такого выпада. Он чуть отпрянул, снова поднялся во весь рост и отошел к распахнутой двери. Наблюдая за ним, я в ожидании прикусила губу. Чародей же осторожно выглянул за дверь, убедился, что рядом никого нет, и заперся изнутри на все замки. Только после этого он снова посмотрела на меня и, понизив голос, пояснил:

– Извини, что напугал, но это были меры предосторожности. Я думал, тот упырь последовал за тобой до дома и ты здесь не одна.

А ведь я тоже боялась, что вампир нагрянет сюда. Именно поэтому визит чародея поверг меня в такую панику.

– Как ты выследил меня? – спросила я угрюмо, поднимаясь с пола.

Мой новый знакомый манерами не блистал – даже руку даме не подал. Однако жаловаться я не собиралась. Встала, отряхнулась, чуть-чуть пошатнулась и пронзила парня пристальным взглядом.

– У меня свои методы, – сухо отозвался он и подпер плечом дверной косяк. Тот жалобно скрипнул, и парень моментально выпрямился, боясь ненароком что-то сломать.

Я не знала, что говорить, поэтому скрестила руки на груди и молча ждала хоть каких-то пояснений от непрошеного гостя, но тот с любопытством озирался по сторонам и разглядывал далеко не богатую обстановку. В голову лезли разные мысли, но громче всех была лишь одна.

Вдруг этого парня стоит бояться ничуть не меньше, чем кровожадного вампира? Да, маг разговаривает со мной на равных, не проявляет агрессии... Сейчас.

А ведь еще пару минут назад именно он пригвоздил меня к стене, даже не думая, что таким образом может наградить сотрясением.

– Зачем ты пришел? – жестко поинтересовалась я, когда молчание показалось слишком затянувшимся.

Чародей лениво перевел на меня взгляд, отливающий холодным металлом, и удивленно вскинул бровь.

– Вот так грубо? – Губы сложились в самодовольную ухмылку. – Мы даже не представились друг другу, а ты...

– ...А я уже хлебнула с тобой горя, – красноречиво указала я на свою голову, а затем, не оглядываясь, махнула в сторону стены, по которой не так давно без сил сползала после удара.

– Виноват, – поджал губы парень, и я вскипела. Это не извинение! Но каяться брюнет и не собирался. Он деловито протянул мне ладонь для рукопожатия и представился: – Нокс.

– Сандра, – отозвалась я без энтузиазма, даже взглядом не удостоив протянутую руку.

Нокс сдавленно кашлянул и попятился на один шаг. Правда, тут же споткнулся о груды металлических тазов и чуть не улетел в приоткрытую кладовку...

– Ты действительно тут живешь или специально выбрала это место, чтобы заманить вампира? – совершенно искренне поинтересовался мой новый знакомый, а я так же искренне оскорбилась.

– Не у всех есть деньги на то, чтобы снимать замок!

Нокс хмыкнул, неодобрительно покачал головой и снова огляделся.

– До замка тебе еще ой как далеко, Сандра. Речь о доме, где хоть в оконных рамах будут стекла, а не целлофан...

Нокс удрученно кивнул в сторону кухни, и я покраснела. Да, там выбито стекло, а денег вставить новое попросту нет.

Поэтому выкручиваемся с соседкой, как можем. Точнее, я выкручиваюсь, а она сбегает ночевать в другие места.

– Нельзя вечно сидеть на шее родителей, – туманно и невпопад отозвалась я и грубо захлопнула дверь в коридор, закрывая любопытному гостю обзор в другие комнаты.

– Вон оно что, – протянул Нокс, догадавшись об истинном положении дел, и его глаза зажглись интересом. – Ты бунтарка! Сбежала из родительского гнездышка, чтобы жить своей жизнью? Сама себе хозяйка?

Нокс попал в яблочко. Буквально озвучил то, что постоянно крутилось у меня в голове. Но парень сделал это таким тоном, что соглашаться с ним совсем не хотелось. Он будто издевался, отчитывал меня, и каждое его слово сочилось сарказмом.

– Не твоего ума дело, – буркнула, насупившись.

Гордо вскинув подбородок и крепко стиснув челюсти, я одарила мага самым яростным взглядом из всех, на какие способна. Пока Нокс не открывал рот, он нравился мне больше.

– Да ладно тебе, – отмахнулся брюнет. – Ты не одна такая особенная.

Чем дольше Нокс болтал, тем сильнее я начинала жалеть, что все-таки не тюкнула его молотком. Наверное, эта мысль отразилась на моем лице, потому что чародей вдруг примирительно вскинул ладони:

– Не дуйся. Если тебя это успокоит, мы с тобой в одной

команде.

– Какой еще команде?

– Бунтарей и негодяев, – подмигнул Нокс, и я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. – У меня тоже есть история о серьезном конфликте с родителями, побеге от прошлого и новой, не зависящей ни от кого жизни...

Говоря это, Нокс явно мысленно путешествовал по своему прошлому. Его взгляд подернулся дымкой воспоминаний, с губ сползла притворная нахальная улыбка. Однако меня откровения парня нисколько не впечатляли. Даже наоборот. Я была в бешенстве.

– Ты мне зубы заговариваешь, да? Я ведь не дура. Понимаю, что ты взломал замок не для того, чтобы поведать байку о своей молодости!

– Эй! – надулся собеседник. – Я вообще-то не сильно старше тебя!

– Да мне плевать! – На крик голос не сорвался лишь из-за боли, что вгрызалась в горло при каждом слове.

Дружелюбие Нокса среди ужасов сегодняшнего дня казалось неуместным и нелепым. Оно, скорее, внушало мысль, что это все – просто наживка. Вопрос лишь в том, для чего мне ее подкинули.

– Прекрати делать вид, что все нормально! Что мы давние друзья! – Мои ладони сжались в кулаки, ногти впились в кожу, но я не чувствовала этого. – Ты пришел за мечом, так ведь?

Вопрос повис в воздухе, который вдруг стал таким вязким, что было сложно вдохнуть. Маска дружелюбия мигом слетела с Нокса, а под ней я увидела абсолютно серьезного парня, который смотрел на меня холодным пронизательным взглядом. От таких перемен коленки чуть не подкосились, но я заставила себя выдержать взгляд Нокса. Не отвернулась и не показала страха.

– Да, мне нужен меч, – наконец признался гость голосом, из которого пропало звонкое веселье. Непринужденный тон тоже куда-то испарился. – И раз ты все понимаешь, давай закончим это шоу, и я оставлю тебя в покое.

Я сердито поджала губы и медленно вдохнула. От возмущения закипала кровь. На языке вертелось множество грубых слов, но я не позволила им сорваться с губ, хотя ужасно хотела высказать все, что думаю.

Но разве разумно ругаться с чародеем, который абсолютно точно сильнее тебя?

– То есть ты, зная, что за мной гоняется какой-то вампир, просто пришел за своей добычей, чтобы сразу же исчезнуть? Ты не думаешь, что мне теперь нужна защита? – с явным осуждением протянула я и вопросительно выгнула бровь. – И, кстати, охотятся за мной именно по твоей милости. Ты приказал мне схватить этот чертов меч.

– Я ничего не приказывал, – продырявил меня взглядом Нокс, чеканя каждое слово. – Я лишь попросил. Брать меч или нет – это был только твой осознанный выбор.

И не поспоришь. Он прав.

Понимание этого ничуть меня не успокоило. Пожар обиды в груди разгорелся с новой силой, притупляя рассудок.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Как и ты на мой. Где меч, Сандра?

Мы сверлили друг друга взглядами целую вечность. Тишина стала такой пронзительной, что было слышно, как в ванной из крана капает вода. Я крепче стиснула зубы. На скулах Нокса тоже заходили желваки.

– Я не смогу тебе помочь, пока не скажешь, где меч, – первым сдался чародей, а я задумалась.

Что это за оружие все-таки? Почему за него сражаются люди и вампиры? Что с клинком собирается делать Нокс?

Столько вопросов, и, уверена, ни на один из них маг мне ни за что не ответит.

– Я не знаю. Не знаю, где меч.

Лицо парня заострилось, губы приоткрылись в немом изумлении. Но недоумение быстро сменилось злостью, что мигом исказила приятные черты настолько, что я содрогнулась от нахлынувшей паники.

– Как это – не знаешь? Его забрал тот вампир? Он стер тебе память? – тараторил Нокс, с каждым словом сокращая расстояние между нами. – Нет. Точно не стирал. Меня же ты помнишь. Тогда почему...

– Он исчез! – оборвала я тираду мага и схватилась за голову, которая от происходящего шла кругом. – Меч пропал.

Я не знаю как. Но...

– Тише, – неожиданно миролюбиво произнес Нокс и осторожно коснулся моего плеча. – Не паникуй.

Почувствовав через ткань тепло его ладони, я отшатнулась. По какой-то причине Нокс внушает доверие, но я все же его совсем не знаю. И, хоть интуиция рядом с парнем не вопила об опасности, подпускать его к себе я не хотела.

– Если я расскажу все, ты поможешь? Сможешь меня защитить?

– Я постараюсь, – ответил он то, что я хотела услышать.

Я толкнула дверь в свою комнату и кивком пригласила Нокса войти. Даже если парень врет и никаких гарантий моей безопасности нет, я все равно готова все ему рассказать. Всего один вечер живу с бременем этого проклятого меча, но уже ужасно устала. И теперь даже простой разговор может создать иллюзию – в своей беде я не одна.

Нокс запретил зажигать в квартире свет. Сказал, будет лучше, если мы сделаем вид, будто дома никого нет. Мне эта предосторожность показалась излишней. Сомневаюсь, что напавший на след вампир будет выискивать меня в многоэтажном здании, ориентируясь исключительно на горящие окна. Хотя откуда мне знать? Еще вчера я жила совсем иначе и даже не задумывалась о том, как вести себя, находясь в бегах, скрываясь от безумного маньяка и военных.

И пусть лампы так и остались незажженными, в темноте сидеть не пришлось. Едва мы задернули пыльные шторы и уселись на пол, под окно, Нокс достал из кармана куртки зажигалку, а откуда-то из рукава – тонкий бумажный амулет, исписанный символами.

– Твой проводник? – спросила, чтобы разрядить давящую атмосферу.

– Ага, я ведь не вампир. Без проводника стихии не слышат меня, – Нокс что-то шепнул одними губами, поджег амулет, отпустил его, и тот завис в воздухе на уровне наших лиц.

Бумага вспыхнула призрачным белым пламенем, которое замерло в самом низу амулета. Ни пепла, ни дыма. Света мало, снаружи точно ничего не будет видно. А вот нам этого огонька вполне достаточно, чтобы в темной комнате разглядеть хотя бы размытые сумраком черты собеседника.

– Стихии? – эхом повторила я, глядя на тусклый огонек, который обнимал своими извивающимися бледными языками заковыристые и непонятные мне знаки. – Ты владеешь несколькими?

– Нет, – замялся Нокс, а потом чуть живее добавил: – Пока нет. Я работаю над этим. Учю знаки других стихий, пишу новые лигатты...

Лигатты? Наверное, так он называет свои амулеты, с помощью которых вызывает к силам стихий. Спрашивать об этом я не стала – имелись и более важные темы для разговора, не терпящие отлагательств. От которых зависела моя безопасность.

Сидя почти в крошечной темноте напротив едва знакомого парня, я ощущала себя немного странно. Я отчетливо понимала, что сегодня сделала шаг за незримый рубеж, который навсегда разделит мою жизнь на «до» и «после». И теперь, как бы непривычно я ни чувствовала себя рядом с Ноксом, как бы страшно мне ни было, в душе царило необъяснимое спокойствие, нашептанное каким-то внутренним предчувствием. Все идет так, как и должно.

Нокс внимательно слушал мой рассказ о сегодняшнем вечере. Иногда кивал, порой задумчиво потирал подбородок или недоуменно хмурился. Когда я призналась, что случайно отрубила вампиру кисть, Нокс впервые меня перебил:

– Случайно?! – вытаращил глаза он. В свете белого огня казалось, что радужка отлита из серебра.

– Я не думала, что смогу его хотя бы ранить, – развела руками я. – Он ведь явно не низший вампир.

– То, что люди слабее вампиров, не повод тыкать в каждого из них оружием, – нравоучительно протянул Нокс, а я пожала плечами.

Я действительно не хотела кого-то калечить. Просто была ужасно напугана и пыталась хоть как-то постоять за себя и выиграть время. К тому же люди значительно слабее вампиров. Особенно в ближнем бою, в котором у вампиров всегда явное преимущество – они умеют напивать оружие силой и из нее же создают щиты.

Ранить такого противника в ближнем бою обычный человек, скорее всего, не сможет. Мой случай – странное, из ряда вон выходящее исключение.

С низшими проще. В отличие от высших, они вампирами не рождались и до обращения были простыми людьми. Низшие не обладают ни магией, ни рассудком. Это безвольные рабы крови и своего хозяина – того, кто рискнул преступить закон и обратил человека.

Устранить низших вполне реально, хоть и не так уж легко. Но, к счастью, шансов встретиться с таким чудовищем в наши дни почти нет.

И хоть человечество давно живет в мире и тесно сотрудничает с вампирами, их раса для нас – до сих пор что-то далекое и непонятное. Знания о них, об их законах и ритуалах расплывчаты и поверхностны.

Например, я могла даже не надеяться ранить высшего вампира в ближнем бою. Но почему-то отсекла одному из них руку...

– Не понимаю, почему ты просто не отдала этому гаду меч? – закономерно поинтересовался Нокс, задавая тот же вопрос, что крутился в моей голове, пока я убегала от озверевшего вампира.

И тогда, в метро, и сейчас я знала ответ, хотя он был абсурден и нелеп. Я просто чувствовала, что не могу отдать меч. Все мое нутро противилось мысли о том, чтобы проститься с клинком.

Такой ответ даже в мыслях звучит совсем нелогично, неубедительно, да и вовсе странно. Однако и молчание вызывает подозрения. Нокс не сводил с меня глаз и выглядел так, будто пытался прочесть, о чем думаю.

Неужели заподозрил, что я знаю что-то важное о клинке и теперь не отдам его ни Ноксу, ни кому-либо еще?

– Не отдала, потому что надеялась заработать, – произнесла я, стараясь говорить как можно спокойнее и убедительнее. – Очевидно ведь, что, раз за мечом идет такая охота, его можно выгодно продать.

Я догадалась, что Нокс поверил в эту полуправду, когда он коротко усмехнулся и отвел взгляд.

– То есть ты серьезно ради денег была готова умереть? А если я не куплю у тебя меч?

– Во-первых, – я подняла один палец, – если не купишь ты,

купит кто-то другой. Мне нужно на что-то жить, не обессудь. Во-вторых, – разогнула еще один палец, – с чего ты решил, что меч все еще у меня?

– Ты выглядишь как человек, который что-то скрывает. Что-то прячет...

– Я прячу себя, – фыркнула я презрительно, – от всяких кровожадных безумцев и чудиков вроде тебя.

Нокс улыбнулся, но я поняла, что не убедила его. Да и не пыталась, если честно... Мне нужен союзник. Человек, который скажет, что теперь делать и как дальше жить. И пока что только Нокс подходит на эту роль.

– Ну же, Сандра. Просто скажи, где меч?

Так что же это за клинок все-таки? Почему Нокс настолько ослеплен идеей его найти? Я знала, что, если спрошу, он не ответит. А потому набрала полную грудь воздуха и, шумно выдохнув, призналась:

– Кажется, он во мне.

Несколько секунд Нокс хмурился, наверняка ожидая признания, что я пошутила. Но я глядела на парня абсолютно серьезно, и это заставило его принять услышанное. Глаза с серебряной радужкой округлились, и в них пробежала тень сомнения.

– Тот вампир пытался убить меня, – добавила я, прежде чем Нокс успел что-то спросить. – Он пронзил меня мечом... И тот просто исчез.

– Растворился в воздухе? Это могла быть иллюзия клинка,

Сандра. Нас обоих просто обвели вокруг пальца.

– Нет же! – запротестовала я, чуть подавшись вперед. – Это звучит странно, я понимаю, но меч словно растворился во мне. Я видела, как лезвие прошло между ребер, но боли не почувствовала.

– А потом?

– Вампир давил на рукоять до тех пор, пока и она не исчезла. Странно, может...

– Что угодно это может быть, – резко перебил меня Нокс и поднялся с пола. Он снова не подал мне руку и размашистым шагом двинулся к выходу из комнаты.

Я плелась следом, пока раздраженный чародей перечислял:

– Иллюзия, неудачно сработавшая маскировка или заклятие поглощения, какая-то извращенная вампирская магия... Слишком много вариантов!

Одержимость Нокса настораживала и действовала на нервы. Его настроение напрямую зависит от этого идиотского клинка! А ведь меч, возможно, буквально замурован в моем теле. Чем мне это грозит? Что теперь делать?

– Я не хочу быть живыми ножами! – мой страх вырвался наружу до того, как я успела прикусить язык.

Нокс невесело усмехнулся, но все же успокоил:

– Сомневаюсь, что все именно так, как ты говоришь. Скорее всего, твое зрение обманули магией. Это нужно как-то проверить...

– Давай, я готова. Ты же у нас маг. Дерзай!

Парень покачал головой и пояснил:

– Не все так просто. Я, может, и специалист в магии, но точно не эксперт. Здесь нужно посоветоваться.

На душе стало беспокойно, в голову полезли дурные мысли, и я просто не смогла промолчать:

– Ты же не оставишь меня здесь одну? Если уж ты выяснил, где я живу, то и тому маньяку это сделать ничего не стоит.

Парень постучал пальцем по подбородку, изображая задумчивость, а я снова начала закипать. Издевается он, что ли?

– Ты обещал мне защиту в обмен на информацию. Ты ее получил, – с нажимом напомнила я, уже готовая в случае чего метать молнии. Ну, или хотя бы молоток. Вон он, на полу до сих пор валяется.

– Не переживай, Сандра. Без тебя я никуда не уеду. Просто думаю, куда нам грузить багаж...

– Багаж? – Я заломила бровь, внимательно следя за Ноксом. Он же в мою сторону почти не смотрел.

– Даже после того, как мы со всем разберемся, сюда тебе лучше не возвращаться. Мало ли...

Я понимающе кивнула. Этого стоило ожидать. Я влезла в серьезное дело, обзавелась опасным врагом и по уши увязла в проблемах. Чувствую, в ближайшее время мастерски освою способность замечать следы и постоянно прятаться.

Но одно в словах Нокса точно радовало. Маг уверен, что мы найдем решение проблемы. Да и неудивительно. Ноксу нужен меч. Он так просто это дело не оставит.

– Бери с собой все нужное сразу, я подожду, – произнес Нокс и привалился плечом к стене. – Учти, возможности вернуться может и не быть. Так что ничего не забудь.

– Я быстро, – заверила я его и скользнула обратно в комнату, хотя понятия не имела зачем. Собрать-то мне было нечего.

Все, что чего-то стоило, давно продано. Любимых безделушек тоже нет, а одежды у меня совсем немного. Недолго думая, я побросала ее в рюкзак и осмотрела комнату, в которой жила несколько не самых счастливых недель.

Тесное пространство все еще освещал тусклый огонек зависшего в воздухе и уже догорающего амулета. Здесь царил полумрак, но даже так я все равно увидела кровоподтек на шее, когда случайно столкнулась взглядом со своим отражением в зеркале.

Кончики пальцев осторожно пробежали вдоль саднящего пятна, и я грустно вздохнула. Лучше чем-то прикрыть шею, чтобы не привлекать лишнего внимания. Однако в моей комнате ничего подходящего для этой цели не нашлось.

Я прошмыгнула по коридору мимо Нокса и неуверенно вошла в чужую спальню. Помнится, у моей соседки была пара широких лент, которые она любила повязывать на шею и запястья. Следуя нынешней моде, она часто покупала такие

украшения на заказ. Это я точно помню.

Не думаю, что девушка, которая дома почти не появляется, заметит пропажу одной бархатки.

Успокоив свою совесть этими мыслями, я выдвинула ящик тумбочки, безошибочно угадав место склада дешевых украшений. Подцепила пальцем первую попавшуюся ленточку и приподняла ее так, чтобы слабый свет из другой комнаты хоть сколько-нибудь коснулся моей находки. Обычная бархатка с аккуратной металлической застежкой. Таких у моей соседки еще как минимум три. Она заказывает их пачками.

Что ж, будем считать это прощальным подарком.

Я попыталась надеть украшение, но дрожащие от волнения пальцы то и дело соскальзывали с крохотной застежки.

– Помочь? – Будто из тени, за спиной возник Нокс. Он зашел настолько бесшумно, что сейчас, когда его голос прозвучал у самого уха, я едва не подпрыгнула от испуга.

– Нет, я сама. – Я мотнула головой, но парень уже забрал из рук темную ленточку, встал позади и перекинул через плечи мои волосы, чтобы открыть шею.

– Сама ты делаешь это слишком долго. Мы и так потеряли здесь массу времени.

Прохладные пальцы случайно скользнули по коже вдоль позвонков, и мое тело отозвалась на чужое прикосновение предательскими мурашками. Пока Нокс невозмутимо застегивал бархатку, я краснела и искренне радовалась, что тем-

нота скрывает мое смущение.

– Спасибо, – буркнула я, когда парень справился с украшением.

Возможно, в темноте мне показалось, но вроде бы Нокс мне подмигнул.

– Все собрала?

Я кивнула и крепче стиснула лямки рюкзака:

– Да, я готова.

– Тогда вперед.

Нокс вышел первым. Убедился, что вокруг безопасно, и жестом разрешил выбираться и мне. Я шла за ним без страхов и сомнений.

Почему-то я знала, что поступаю правильно.

Тучи заволокли ночное небо, и по улицам мы пробирались почти в крошечном мраке. Редкие фонари освещали крошечные островки подворотен, но мы старались огибать их и держались в тени. Я думала, что придется далеко и долго идти пешком, но наша цель оказалась куда ближе.

– Запрыгивай, – Нокс кивнул на байк, что дожидался нас за одним из поворотов. Маг первым запрыгнул на сиденье, положил руки на руль и выжидающе уставился на меня.

– Он твой? – спросила я недоверчиво, и на губах Нокса заиграла хитрая улыбка.

– Я похож на угонщика? – Даже в темноте я увидела, как сверкнули серебром его глаза.

Я быстро окинула чародея взглядом и уверенно кивнула. Весь его образ – от растрепанных, торчащих во все стороны коротких прядок до лукавой улыбки – кричал о непокорном характере парня.

– Это мой байк. Так что можешь не переживать, Сандра. Говорить, что я и не волновалась, а спросила из чистого интереса, я не стала. На самом деле, даже если бы Нокс признался, что прямо сейчас собирается угнать чужое транспортное средство, я бы не возражала. Глупо осуждать кого-то, когда сама творишь что-то из ряда вон: никогда бы не подумала, что сяду на байк вместе с малознакомым парнем

и умчу в... А, собственно, куда?

– Знаешь, кто такие Химеры? – спросил Нокс, когда я озвучила свой вопрос.

– Мифические гибриды, – не особо уверенно отозвалась я, и парень хмыкнул. Мой ответ его явно позабавил.

– Химеры, о которых говорю я, с мифами имеют мало общего, – произнося это, Нокс смотрел на панель управления, где разными цветами подсвечивались какие-то кнопки и шкалы, в которых я ничего не смыслила. – Химеры – это союз талантливых людей и вампиров со всего Нью-Сайда. Если кто-то в этом чертовом городе и знает, как решить нашу проблему, то искать нужно среди Химер.

«Нашу проблему», – мысленно повторила я и ухмыльнулась. Даже не знаю, рада ли я, что Нокс с таким рвением записался в союзники? Тем более делает он это исключительно в своих интересах. И если вопрос встанет ребром – я или меч, – выберет ли чародей меня?

– Меч, вампиры, маги... Теперь еще и городская банда, – задумчиво протянула я. – Почему ты так уверен, что Химеры вообще станут помогать?

– Потому что я один из них, – легко признался Нокс и похлопал по сиденью позади себя. – Ну так что? Едешь?

Мотор уже мерно рокотал, ждать больше было нечего. Я без особой элегантности перекинула ногу через байк и опустилась на жесткое сиденье. По телу тут же прокатилась вибрация работающего двигателя, и я поняла, что совсем не

знаю, как себя вести. Куда девать руки? А ноги куда ставить? Как вообще удержаться на байке, когда он рванет с места?

– Обними меня, – попросил Нокс, и я ошарашенно замерла. Может, показалось?

Нет, я, конечно, знаю, что многие катаются на байке именно так, в обнимку. Но мне всегда казалось, что это вариант для влюбленных парочек. Мы же с Ноксом знакомы от силы пару часов, и вот так лхнуть к чужому человеку я не готова.

«Зато бросать все и ехать с ним, демон знает куда, очень даже готова!» – проскрипел совсем ослабший глас совести и рассудка. Я тряхнула головой, прогоняя назидания подсознания. Будь у меня другой выход, я бы обязательно им воспользовалась!

Но что я могу сделать? Остаться одной в пустой квартире слишком опасно. Ехать к родителям – вариант ничуть не лучше. Во-первых, придется искать подходящий поезд или автобус, а на это нет ни денег, ни времени. А во-вторых, за мной гоняется ослепленный жаждой мести вампир. И, даже если враг не успеет поймать меня в Нью-Сайде, нет гарантий, что он оставит поиски. След приведет его к моему родному дому и семье. А это еще хуже.

Единственный вариант – бежать с Ноксом, каким бы абсурдом и безумием это ни казалось.

– Сандра, я жду, – оторвал меня от раздумий голос брюнета, который с каждой секундой терял последние крупинцы терпения. – Я все еще не чувствую твоих объятий.

– А это обязательно? – жалобно поинтересовалась я. – Может, можно как-то иначе?

– Можно, конечно, – как-то неестественно бодро и легко согласился Нокс. – Только если по дороге потеряешься в какой-нибудь канаве, искать не стану.

Я возмущенно фыркнула, старательно сдерживая язвительный ответ. Вообще-то еще как станет! Меч ведь у меня.

Пока я мялась, не решаясь обнять парня, ему надоело ждать.

– Как хочешь, – буркнул Нокс и с ловкостью фокусника вынул из-под кожаных полуперчаток бумажный амулет, подкинул его перед собой, и проводник моментально разлетелся на искрящиеся клочки.

Глаза ничего не заметили, но я всем телом ощутила сконцентрировавшуюся вокруг нас энергию стихии. Воздух словно напитался силой и стал вязким, упругим. Неужели защитные чары?

– Это вместо шлема? – догадалась я.

Нокс лениво кивнул.

– Помчали, – вместо предупреждения произнес он и наклонился вперед.

Я же осталась сидеть, от напряжения вытянувшись в струнку. Спешно нашла, куда пристроить ноги, а вот опору для рук так и не обнаружила.

Несмотря на предупреждение Нокса, морально подготовиться к началу движения я не успела. Байк сорвался с ме-

ста, почти моментально набрав скорость, и я взвизгнула так, что засадило израненное горло. Чуть не слетев с сиденья, я в панике все же прижалась к Ноксу, цепко обхватив его руками.

Даже сквозь рев мотора я слышала, как заливисто рассмеялся Нокс. Возникло желание отстраниться и вклепать шутнику хорошую затрещину, но я не смогла заставить себя даже пальцем пошевелить, настолько было страшно.

Я впервые ехала на байке. Впервые ощущала, что такое настоящая скорость. Холодный ночной воздух разметал волосы и свистел в ушах, и долгое время это были единственные мои ощущения, ведь ехала я с закрытыми глазами. Но постепенно спокойствие Нокса и мерный стук его сердца, что ощущался под кончиками пальцев, заставили и меня отбросить волнение.

Я приоткрыла веки, и глаза заслезились от ветра... и эмоций.

Мы неслись на огромной скорости по полупустым улицам. Мимо пролетали, сливаясь в единые всполохи света, огни неоновой города. Витрины ловили наше отражение всего на какие-то доли секунды и исчезали, оставленные позади. Однако, когда мы проезжали мимо длинного здания с зеркальными стеклами, я все же успела рассмотреть наше отражение, и от восторга у меня перехватило дыхание.

– Нравится? – будто почувствовав мои эмоции, спросил Нокс. Я не могла рассмотреть в отражении его лицо, но по

голосу слышала, что парень улыбается.

– Нравится, – отозвалась я и неосознанно крепче прижалась к нему.

Абсурд, но впервые за этот роковой день я чувствовала себя действительно спокойно, почти умиротворенно. Даже странно, но сейчас, пока мы с едва знакомым парнем мчались чуть ли не со скоростью света по ночным улицам огромного города, я могла бы назвать себя счастливой.

Всю оставшуюся дорогу мы с Ноксом молчали. Он уводил байк все дальше от центра, к окраинам. Цветные огоньки мелькали реже, здания становились ниже, а улицы – темнее. Вскоре мы и вовсе вывернули к заброшенным недостроенным районам. Нежилым и пустынным.

Казалось бы, мне стоило начать переживать. Куда Нокс меня везет? Сможет ли мне кто-то помочь, если союзник окажется врагом похуже кровожадного вампира?

Но даже эти мрачные мысли не пугали и казались надуманными. Почему-то я верила, что поступаю правильно, и не сомневалась в Ноксе. Наслаждаясь каждым мгновением нашей поездки, я старалась запомнить как можно больше деталей: ветер в волосах, запах машинного масла и терпкий аромат корицы, исходящий от Нокса, тепло его тела и невероятное ощущение скорости.

– Приехали, – маг остановился у высокой колонны, выстроенной из сваленных друг на друга останков машин.

Пустые корпуса, бамперы, разобранные двигатели и про-

чие части авто валялись здесь повсюду. Место напоминало свалку или пункт сбора металлолома, хотя в округе высились недостроенные многоэтажки. В некоторых окнах ютились огоньки света, подсказывающие – зря я подумала, что район нежилой.

Нокс уверенно двинулся по проходу, отвесные стены которого представляли собой груды металла. Я уверенно направилась за ним, с интересом разглядывая необычную локацию.

Чтобы металлический хлам случайно не обрушился в проход, вдоль дороги на небольшой дистанции друг от друга высились столбы с дорожными знаками, помятыми и изрисованными баллончиками. Еще я заметила парочку выведенных из строя и, похоже, очень старых светофоров. Между массивными столбами было натянуто несколько слоев проволоки. Крепкие блестящие нити сплелись настолько, что казались цельной стеной.

– Парадный вход, – похвалился Нокс.

К его огорчению, я торжественность момента не оценила и разрушила всего одной фразой:

– Где вы набрали столько мусора?

Нокс резко обернулся, всем своим видом демонстрируя глубочайшую обиду:

– Мусора? – Он даже остановился и встал передо мной, преграждая путь. – Тебе повезло, что эти слова слышал только я. Даже не думай так высказываться при ком-то из Химер.

Мои глаза округлились, брови выгнулись, выдавая удивление. Рука чесалась покрутить у виска, но я сдержалась.

– Это, – Нокс широким жестом обвел завалы автокладбища, – не просто груда разобранных машин. Здесь почти каждый из Химер оставил частичку себя.

Я проследила за взглядом Нокса, но воодушевлением парня не прониклась. Для него это место было чем-то памятным, сентиментальным. Для меня – просто необычной декорацией. Или же свалкой на окраине города. Я пока не определилась.

– Если бы у тебя был свой байк, ты бы меня поняла.

– В детстве у меня был велик, – попыталась я сойти за свою, но Нокс только покачал головой.

– Это другое. А вот мотоцикл или собственная тачка... Это как друг или даже член семьи. Когда мой первый байк отслужил свое, я так и не смог отвезти его на свалку или сдать в металлолом.

– И поэтому оставил его здесь, – догадалась я и обвела коридор под открытым небом уже новым, осознанным взглядом. – Выходит, здесь все пропитано воспоминаниями. Сколько же лет потребовалось, чтобы собрать такую «коллекцию»?

– Около двадцати, – ответил на озвученный вопрос Нокс. – Где-то здесь даже можно найти машину моего отца.

Едва Нокс произнес последние слова, его лицо всего на мгновение исказилось: между темными бровями залегла

мрачная морщинка, губы скривились. Но чародей настолько быстро взял эмоции под контроль, что я засомневалась, не показалось ли мне?

Только поэтому я и рискнула спросить:

– Получается, Химеры существуют уже не первый десяток лет?

– Получается, что так, – бесцветно проговорил Нокс, спрятал ладони в карманы кожанки и угрюмо зашагал к концу коридора, который был уже совсем близко и сменялся подобием стоянки.

Я хвостиком шмыгнула за Ноксом и снова принялась надоедать ему очередным вопросом:

– Твой отец тоже... хм, состоял в Химерах?

Больше сомнений в том, что Ноксу не нравится этот разговор, у меня не возникало. Парень даже не пытался скрыть раздражение, которое вдруг отразилось в его взгляде стальными искрами.

– Давай не будем об этом, – процедил он сквозь зубы, и мне стало не по себе.

– Нокс, извини, я просто...

– Не надо.

Еще пару минут назад маг искренне восхищался этим местом, сосредоточением воспоминаний целых десятилетий. Теперь же, стоило мне заикнуться об отце чародея, ему не терпелось сбежать и от разговора о родственнике, и, похоже, от меня.

– Я скоро вернусь. Погуляй пока тут, – не оборачиваясь, угрюмо бросил он и ускорил шаг.

– Ты куда? – вскинулась я, глядя на стремительно удаляющуюся спину Нокса. – погоди!

Хотела попросить его остаться, не бросать меня одну в незнакомом месте, но парень уже пулей выскочил с узкой дороги и потерялся из виду. Я вышла следом, но на стоянке Химер оказалась одна.

Куда Нокс ушел? И, что важнее, что теперь делать мне?

Ситуация, мягко говоря, не очень. Посреди ночи быть брошенной едва знакомым парнем в совершенно чужом месте – полный отстой. Да еще и не видно ни черта – луна до сих пор прячется за тучами.

Какое-то время я бродила по стоянке, пытаюсь хоть чем-то себя занять. Она оказалась достаточно большой и, что меня удивило, забитой под завязку. Больше всего здесь нашлось мотоциклов, а вот машины, мопеды и уж тем более велосипеды можно было сосчитать по пальцам. Что я и делала. Лишь бы не пускать в голову мысли, которые все равно настырно в нее лезли, как бы я ни пыталась отбиваться.

Мое поведение – вовсе не пример для подражания. Родители бы упали в обморок, узнай они, что я вытворяю. И это не считая обманы, жизнь на копейки и упущенные перспективы. Речь пока только о сегодняшнем вечере, за который я успела ввязаться в кучу проблем. Как теперь выпутываться? И выпутаюсь ли вообще?

Я тоскливо коснулась подвески с лунным камнем, благодаря которому в любой момент могла связаться с родными. Не хотелось бы их разочаровывать, но и скрывать правду долго мне не удастся.

Ложь тяготит и тащится якорем. Невозможно быть свободным, если живешь в постоянном обмане. А быть свободной – это именно то, чего я так желаю.

Тряхнув головой, я набрала полную грудь прохладного, напитанного осенней влагой воздуха. Прикрыла глаза и вскинула лицо к небу, подставляя кожу легкому ветерку.

Что это со мной? Откуда этот внезапный приступ совестливости? Неужели разговор с Ноксом о его отце настолько меня задел? Точнее, несостоявшийся разговор...

Очевидно, что у моего нового знакомого не самые теплые отношения с родителем. Настолько, что одно упоминание о родственнике выводит Нокса из себя. Не могу сказать, что мне не интересно, в чем причина такого поведения, но благодаря этой короткой беседе я поняла, что переживаю за собственную семью.

Что, если мои выходки разрушат доверие между мной и родителями? Если они не смогут меня понять и простить?

Не хочу, чтобы мои отношения с ними стали такими же, как у Нокса с его отцом. Но гармонию нельзя построить на лжи, поэтому я должна признаться. Честно поговорить и сказать то, что произнести всегда боялась: мне уже восемнадцать, я взрослая и могу сама решать, как строить свою

жизнь. Даже если решения эти кажутся глупыми и порой опасными...

Это мой путь, пусть и усталый граблями. Но, чувствую, я должна его пройти.

Конечно, мама и папа не будут в восторге от подобных тирад, но им придется принять правду – ни чародейки, ни леди из меня не вышло, колледж как-нибудь обойдется и без Сандры Нильсен, а я... похоже, как только встану на ноги, сразу же начну копить на байк.

Уверена, рано или поздно родные обязательно примут мой выбор и оценят честность, на которую я отважилась. Утром же свяжусь с ними с помощью эххо и расскажу, что пропустила вступительные экзамены и сейчас нигде не учусь. Для первого шага этого достаточно, не буду вываливать все разом.

Лишь бы только дожить до утра...

Нокса все еще не было, и я начала тревожиться. В душе расцветали запоздалые сомнения, к которым нужно было прислушаться еще в самом начале нашего с магом знакомства. А стоило ли ему вообще верить? Вдруг я добровольно шагнула в ужасную ловушку?

Да, когда соглашалась уехать с Ноксом, когда садилась с ним на байк, я была полностью уверена... в этом абсолютно чужом, незнакомом человеке. Меня покорила его готовность помочь, очаровали решимость и какая-то загадочность. Хотя как раз последнее должно было насторожить. Как и стран-

ная одержимость Нокса мечом, футляром которого я стала по злой шутке судьбы.

Какая же я глупая...

Импульсивная. Самонадеянная. Наивная.

Нокс бы и пальцем не пошевелил, не будь я ему полезна!

– Я тебя потерял, – раздался за спиной знакомый голос.

К этому моменту я настолько накрутила себя, что банальная фраза вызвала только негодование. Я медленно вздохнула, повернулась на пятках и пронзила Нокса испепеляющим взглядом.

– Ты сбежал. Бросил меня одну в незнакомом месте, – с каждым сделанным навстречу магу шагом мой голос становился громче.

– Я ведь сказал, что скоро вернусь. Как видишь, не обманул.

– Но мог бы? – зачем-то спросила я, о чем тут же пожалела.

– Боишься, что я завел тебя в ловушку? – проницательно заметил Нокс и усмехнулся. – Зря волнуешься. Если бы я действительно собирался тебя подставить, ты бы не успела об этом даже подумать.

От его холодного тона по коже проползли мурашки, а я снова ощутила себя слабой и никчемной. Во что я ввязалась? Разозлила вампира, украла какой-то важный клинок, спуталась с чародеем, для которого я – лишь ступень на пути к цели. Нокс и глазом не моргнет, если придется избавиться

от меня. Раздавит как букашку.

– Ты околдовал меня, признайся? – спросила я, набравшись смелости. – Наложил какие-то чары, чтобы я не отказала и поехала с тобой?

Какое-то время Нокс оставался бесстрастным. Он с интересом наблюдал за тем, как медленно на моем лице проявляются истинные чувства: страх, ярость, обида. Когда мои ладони сжались в кулаки, а сама я, несмотря на последствия, была готова дать магу хорошую затрещину, он вдруг рассмеялся.

– Мне не нужны никакие заклятия, чтобы очаровать девушку. Ты сама захотела поехать со мной, Сандра, и я тебя в этом не виню. Столько пережить, остаться одной в едва знакомом городе и не знать, куда бежать за помощью... Мое появление – большая удача для тебя.

Кровь закипала, бурлила от нарастающей злости. Слова Нокса, которые должны были меня успокоить и поддержать, ранили. Каждая фраза – метко брошенный дротик. Но я не стала отпираться. Нет смысла отрицать очевидное: мне правда нужна помощь. И раз уж Нокс об этом заикнулся, я напомним чародею о его словах.

– Вот именно. Мне нужны помощь и защита, которые ты обещал мне дать. А что в итоге? Бросил меня одну на парковке у черты города! А если бы на меня здесь напали?

– Химеры не стали бы этого делать, – отмахнулся Нокс, а внутри меня заклокотало бешенство.

– А если бы нас выследил тот вампир, который чуть не прикончил меня в метро?! Он бы тоже не стал нападать?

Нокс оставался на удивление спокойным. Скрестив руки на груди, он произнес:

– Да, не стал бы.

Мои глаза округлились. Я глупо открыла рот, но так и не смогла ничего сказать. Нервно рассмеялась и запрокинула лицо к небу, все еще затянутому тучами.

– Да ты оптимист, Нокс!

– Нет, я просто уверен в своих ребятах и знаю особенности этого места. Лагерь Химер – это не какое-то там пристанище для заблудших душ и не порождение субкультур, как порой считают. Для многих – это второй дом, город внутри города. Эти земли годами подпитывали магией, особенно защитной. Поверь, Сандра, никто не сможет и шагу сделать на территорию Химер, если в его душе живут злой умысел и стремление навредить.

Я медленно приблизилась к Ноксу, чтобы в темноте лучше видеть его лицо. Меня сразу окутал запах корицы и бензина. Еще какое-то время назад он казался таким приятным и волшебным, но сейчас почему-то хотелось закрыть нос рукой.

– А если кто-то захочет причинить вред, уже находясь в вашем лагере? – спросила, внимательно вглядываясь в лицо парня.

Он стоял достаточно близко, и я в мельчайших деталях

увидела смятение, что родилось в серебристых глазах. Нокс тяжело сглотнул, его кадык дрогнул. Похоже, чародей не знал ответа на мой вопрос.

Разочарование смешалось с горечью обиды. Чувства затуманили взор, и мне даже показалось, что из-за них все вокруг подернулось красной пеленой. А потом Нокс вскинул взгляд к небу, и его брови поползли на лоб. Повинуясь мгновенному порыву, я тоже подняла голову и охнула.

Тучи наконец-то расступились, а с неба на нас смотрела луна... Алая, как спелое, налитое яблоко. Ее таинственный свет окрасил тяжелые облака в необычный бордовый цвет, и теперь они будто светились изнутри.

– Же-е-есть, – донесся до меня незнакомый голос. – Алая луна! Впервые в жизни вижу!

– А не рановато ли для нее? – послышался высокий звонкий женский голос. Девушка словно чирикала, а не говорила. – Мне казалось, алая луна только через пару лет будет...

Я посмотрела туда, откуда доносился разговор. У ворот, за которыми простирался лагерь Химер, в небо смотрела небольшая компания. Девушка и два парня. Нас с Ноксом они пока что не замечали.

– Вот куда я ходил, – едва слышно обронил Нокс, – искал тебе гида.

Он даже не посмотрел в мою сторону, набрал в легкие побольше воздуха и крикнул:

– Мы здесь!

Химеры синхронно повернули головы в нашу сторону. Нокс махнул им рукой, и небольшая компания двинулась к нам.

– Перекладываешь ответственность? – прошипела я тихо, так, чтобы услышал только стоящий рядом Нокс. – Не хочешь со мной возиться?

– Не дуйся, принцесса, – хохотнул маг и потрепал меня по макушке.

Это было настолько неожиданно, что я не успела ни оттолкнуть его руку, ни возразить. Опешив, я смотрела на парня широко распахнутыми глазами, пока он, улыбаясь, окончательно портил мою прическу.

– У меня есть другие дела. Одри покажет тебе лагерь и поможет обустроиться.

– Одри? – Я покосилась на приближающуюся девушку. В темноте я могла оценить лишь идеальную фигуру и копну темных кудряшек, что воздушным облаком обрамляли лицо незнакомки. – Она и есть мой гид? Может, я все-таки тебя подожду, а?

Стыдно признаться, но к Ноксу я все же уже успела привыкнуть. В нем я была хоть капельку уверена и знала, какие фокусы можно было ожидать от мага. Перспектива новых знакомств не прельщала.

Нокс устало вздохнул и протянул ладонь, чтобы снова взъерошить мне волосы, но я вовремя отшатнулась. Насупилась и вскинула на парня изничтожающий взгляд. Он хмык-

нул и с деланным безразличием произнес:

– Ладно, Сандра. Если уж я настолько тебе понравился, можешь подождать меня и не идти с Одри. Но учти, тогда тебе придется заселяться в мужской корпус.

– Мужской корпус? – эхом повторила я и непроизвольно поморщилась. Издевается он, что ли?

– Одри – комендант женских корпусов. Без нее я тебя туда провести не смогу. Но если ты настаиваешь на идее пожить со мной...

– Привет, Нокс! – Очень вовремя перед нами возникла Одри. – Познакомишь со своей подружкой?

Щеки пылали от слов Нокса, а когда Одри широко улыбнулась, краска наверняка стала еще гуще. Среди ряда ровных белоснежных зубов я заметила два острых клыка.

Вампиры отлично видят в темноте. Мое смущение для Одри очевидно. Даже на алую луну можно не надеяться – ее свет не замаскирует нахлынувший стыд, а сделает мои щеки из розовых пунцовыми.

Интересно, Одри и ее друзья слышали, о чем мы говорили с Ноксом?

– Это Сандра, – маг кивнул на меня гладковыбритым подбородком, а затем по очереди представил мне Одри и двух парней, в компании которых она пришла.

Я вежливо кивала, а у самой коленки дрожали от волнения.

– Ну что? Пойдешь с Одри или...

– Уже ухожу, – торопливо перебила Нокса я и шагнула к вампирше. Не хватало еще, чтобы маг при других Химерах заикнулся про общее жилье!

Мое смятение было написано на лице. Это откровенно веселило нахального чародея, но снова дразнить меня он не стал. Парни остались о чем-то болтать, а мы с Одри покинули стоянку и направились в сторону лагеря.

Терпения Одри хватило ненадолго. Едва мы отошли на достаточное расстояние, девушка с загадочным видом произнесла:

– Впервые вижу, что Нокс кого-то привел к нам. Обычно желающие вступить в ряды Химер сами приходят.

До этого момента я старалась глядеть под ноги, но слова Одри заставили позабыть об осторожности. Я удивленно вскинула на вампиршу глаза и часто заморгала.

– Нокс не говорил, что меня примут к Химерам, – честно сказала я, и взгляд Одри вспыхнул от интереса.

– Тогда зачем он тебя привез? Сомневаюсь, что только чтобы впечатлить. Девушки и без того прыгают к нему в постель.

От такого откровенного заявления я закашлялась, а Одри довольно усмехнулась:

– Ну? Так в чем секрет, Сандра?

«В том, что я украла важную для Нокса вещь и теперь ума не приложу, как от нее избавиться», – мысленно ответила я, но вслух сказала:

– Он просто помогает мне с... хм... оружием.

– Оружием?! – просияла Одри. – Так ты боец!

Она шутливо стукнула меня кулачком в плечо и рассмеялась. Я тоже улыбнулась, но получилось как-то натянуто.

Хорошо, что Одри настолько поглотила беседа, что она не заметила, как вымученно тянулись вверх уголки моих губ.

– Мы ценим талантливых людей, – продолжала вампириша, пока мы проходили через просторную поляну, в центре которой горел костер. – Ты ведь знаешь, как обычно представляют химер? Голова льва, туловище козла, змеиный хвост... Странное существо, собранное из разных, казалось бы, несовместимых частей, но такое сильное, величественное! Так и мы – не просто какая-то уличная банда, а мощный союз самых разных людей. Среди Химер есть все: люди искусства и науки, солдаты, врачи и просто искатели приключений вроде меня или Нокса. И если он привел тебя к нам, то ты явно чего-то стоишь, Сандра.

Мне не хотелось огорчать Одри. Она так воодушевленно говорила, с такой любовью и теплом отзывалась о Химерах! Еще мне казалось, что вампириша уже считает меня членом команды. Причем очень одаренным и сильным.

Врать я не собиралась, но и правду говорить не решалась. В конце концов, я сама еще ничего не знаю ни о мече, ни о планах Нокса касательно меня. Он ведь обещал меня защитить. Может, лагерь Химер и станет моим убежищем?

Пока мы с Одри шли по немногочисленным улицам, я не переставала глазеть по сторонам. Все-таки Нокс был абсолютно прав, когда назвал лагерь Химер городом внутри города. Зря мне сначала показалось, что это место – заброшенная стройка, обросшая свалкой. На самом деле это оказался це-

лый жилой район со своей особой атмосферой.

С электричеством здесь было не очень, но на просторных улицах все равно оказалось достаточно светло. Под ветками деревьев висели гирлянды и бумажные фонарики. Они же украшали жилые фургоны, подсвечивали входы в здания, стены которых покрывали граффити.

– Нам повезло, что эти здания не снесли и согласились отдать Химерам, – проследив за моим взглядом, устремленным к верхним этажам высоток, поделилась Одри.

– Почему так вышло? Это ведь огромная уступка.

Вампирша немного замедлила шаг, и я тоже притормозила. Девушка вынула что-то из внутреннего кармана короткой куртки, щелкнула зажигалкой и подожгла кончик тонкой сигареты. В воздухе запахло сначала чем-то горьким, а затем – солоноватым, металлическим. Кровью.

– Понимаешь, Сандра, есть дела, которые официально, по правилам решить просто невозможно. Это понимают все: от солдат до шишек, сидящих в Едином Сенате.

Одри сложила пальцы веером и прижала к своей макушке, изображая корону. Я хохотнула, а она с улыбкой затаилась. Чуть приоткрыв пухлые губы, вампирша выпустила из легких ярко-алый дым и продолжила:

– Я уже говорила, среди нас полно разных людей и вампиров из любых слоев общества. Информация разносится среди Химер с невероятной скоростью. – Одри щелкнула ногтем по кристаллу, что висел у нее на груди. Эххо. Такое же я

видела у Нокса и парней, с которыми Одри вышла нас встречать на парковку. — Мы знаем о городе больше кого-либо. У нас есть связи, которых нет больше ни у кого. Нью-Сайду выгодно иметь Химер в союзниках, хоть и говорить об этом открыто, конечно, никто не станет. Но нам идут на уступки и в случае чего всегда за них спрашивают свою цену.

От крови, обращенной в сигаретный дым, у меня начало саднить горло, которое распирало изнутри едва сдерживаемым кашлем. Мне и так пришлось несладко: кровоподтеки от удушения все еще болят, а тут вдобавок этот чертов дым.

— И чем вы обычно занимаетесь? — спросила я, прокашлявшись.

Заметив мои страдания, Одри бросила на землю недокуренную сигарету и наступила на нее каблуком. Мне сразу стало значительно легче дышать.

— Обычно мы помогаем военным, — немного подумав, отозвалась вампирша, — с поисками людей и улик, еще наводим справки, добываем информацию. Порой сами проводим задержание. Но наши заслуги всегда остаются в тени. Все лавры — заказчику. Нам — деньги. Это честная сделка.

Так вот почему Одри была в таком восторге, подумав, что я хорошо владею оружием! Им нужны сильные, подготовленные члены команды, готовые сражаться.

Но девушка ведь упоминала и о том, что среди Химер полно разных людей. В том числе тех, кто далек от драк и погонь. Чем занимаются они?

Я была любопытной слушательницей, а Одри – разговорчивой собеседницей. Она охотно пояснила, что работа в лагере найдется для каждого, как и награда за нее. Химеры никогда не делят заработанное. Любую выручку относят в специальное место – банк, как назвала его Одри. Там деньги хранятся до собрания, которое проводится каждую неделю, а дальше все решает магия.

– Самый честный судья – это ты сам, – пояснила Одри, когда мы уже подходили к намеченному корпусу. – Чары считают, насколько полезным ты себя чувствуешь, улавливают гордость, переживания и даже чувство вины. Эту магию невозможно обмануть, поэтому каждый на еженедельном собрании получает свой заслуженный процент от общей выручки.

Организация, казалось бы, обыкновенной уличной банды поражала. Я все больше убеждалась, что Химеры – весьма серьезные ребята с особой тягой к приключениям, которую они превратили в работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.